Дети змеиного дома

Автор:
Галина Нигматулина

Дети змеиного дома

Галина Нигматулина

Звезда Рунета. ФэнтезиСо-рин твоего дома #3

Попасть в жестокий плен к нааганитам. Стать ценной собственностью ньера, его со-рин. Без права голоса, без права на жизнь. Инкубатор – вот моя участь, вот моя судьба. Но… не знали змеи, кого впустили в свой дом. Ох, не знали. Мягкой поступью да нежной рукой… и вот меняются многовековые устои и традиции Великой империи, сотрясаются от перемен змеиные дома. А все потому, что я качаю колыбель своих детей… Детей, что будут править этим миром…

Галина Нигматулина

Дети змеиного дома

© Нигматулина Галина, текст

© ООО «Издательство АСТ»

* * *

С момента отдыха на озере прошло три дня. Таких спокойных и тревожных одновременно. Спокойных, потому что ничего особенного в моей жизни не происходило, тревожных – мы ждали гостей…

В связи с этим все вернулось на круги своя: никаких прогулок в парке – лишь покои ньера, общение с Лаитой только через консоль или нуарр, двойная охрана у дверей, постоянное присутствие в комнате раянок. Еще и лорды редко появлялись. Забегут на полчасика, проверить как дела у их цветочка и детенышей, прикажут Анаишшшу глаз с нас не спускать, дадут раянкам ЦУ и возвращаются к своим обязанностям, занимаясь организацией предстоящего праздника и встречей соправителей. Их размещением. Безопасностью Шиммора и всего сектора. Контролем многочисленных структур… Как я знала, Шэйтассс даже дополнительные силы ниидов подтянул с Адаманарра с высокой степенью боевой мощи и защиты. Да и бронзовый с золотым нам в помощи не отказали, предоставив свой флот.

И первые «ласточки» нааганитской элиты уже прилетели согласно протоколу.

Медные нидды во главе с Ингарром и, к моему приятному удивлению, песчаные кадды и их лорд Анасстан. Почему приятному? А не знаю, но из всей правящей верхушки только он и даэрр не вызывали у меня неприязни, не считая, конечно, ледда. Скарр был дружественен нашему дому. А вот Анасстан… интуиция мне подсказывала, что песчаный нам не враг. Поддержал же Дэйрашшша тогда на Адаманарре? На Совете вел себя более чем пристойно. И я помню его желто-коричневые змеиные глаза, когда мне стало плохо. В них было сочувствие к маленькой самочке. Искреннее… Поделилась своим мнением об этом «тигрике» – как я его прозвала – с Анаишшшем, поинтересовавшись: «Друг нам восьмой лорд или враг? В какую коалицию входит? С кем в союзе? Бояться его или не бояться?..»

После моей последней фразы иссаэр фыркнул. Только вот в раздавшемся мужском голосе, отвечающем на мои вопросы, веселья вовсе не было. Там была задумчивость.

– Не знаю, надин. Анасстан относительно недавно стоит у власти, чуть больше пятидесяти лет, и пока долгих союзнических отношений ни с кем не поддерживал. Его дом очень силен, а границы сектора закрыты. Любая поступающая и исходящая информация жестко фильтруется. Свободная миграция запрещена. Только по лицензии. Всех незаконных «перебежчиков» уничтожают. Торговые пути строго контролируются. К ним даже сорхи редко наведываются – себе дороже. «Тигрик» не такой уж и мягкий, как ты о нем думаешь, малышка. И в чем-то подобен нииду – своя потеря…

– Жаль. – Я разочарованно вздохнула. – А мне показалось, я видела жалость в его глазах, когда мне стало плохо. Значит, еще один охотник на наш дом? Хм-м-м… а что за потеря? – спросила я с любопытством, обратив внимание на последние слова иссаэра.

– Шесть лет назад Анасстан опустил в зал памяти пепел своей со-рин, с которой прожил больше тридцати лет, щадя ее от второго «права ньера», – ответили мне, порывисто прижав к себе в защитном жесте. – Убийство.

– Он?! – Я с ужасом взглянула в сиреневые змеиные глаза. Просто, когда тебя так охраняют…

– Нет, глупая. Кадд с халидки пылинки сдувал. – Меня погладили по голове и поцеловали в губы. – Санарра была его сокровищем. Как ты – наше. Она сама воспитывала своего первенца и даже со старшими наследниками ньера поддерживала хорошие отношения. Теплая… – Более глубокий поцелуй. – Когда ее не стало, песчаный чуть не впал в безумие. Говорю же, он подобен нииду… – В голосе иссаэра прозвучало сочувствие и затаенный страх потери меня… – Ему нанесли хороший удар в спину, малышка, забрав то, что он ценил даже превыше своей жизни. И знаешь, кто?

– Кто? – Я, хриплым голосом, чувствуя неимоверную жалость к восьмому лорду и его со-рин, не представляя, каким способом это могли сделать.

– Ее мать, Лена. Смерть от поцелуя той, кто даровал тебе жизнь… Это случилось, когда Санарре в очередной раз разрешили встречу с родичами. Ньер ей и это позволял. Заговорщики хорошо и тонко поработали над разумом и телом той бедной женщины. Яд, похожий на яд дис-иссаэра в кончике левого клыка. Можно даже сказать – уникальный. Антидот в нуарре со-рин не сработал. Раянки не успели среагировать, для них мать Санарры входила в круг безопасности многие годы. Обычно со-рин с родичами не общается. Сама понимаешь… Так что мягкость Анасстана к желаниям своей ассиэри стоила ей жизни…

Я была в шоке. Нет, в ужасе!

– И кто за этим стоял? Настоящих виновников нашли?

– Нет. Халидка погибла в те же секунды, что и ее дочь. Допросы и казнь всей семьи ничего не дали, следы были хорошо подчищены. Лишь тонкая ниточка вела в сектор радужных. Все знают, что Кайдарр и Таарин не один год делали предложение Анасстану к «сотрудничеству», а он его не принял…

– Не-е-е, этих уродов кто-нибудь грохнет, в конце концов?! Вот… гниды!!! – Я поняла, что кое-кого ненавижу даже больше, чем Эйтассса и Сианна. А еще мне определенно захотелось познакомиться с восьмым лордом поближе: «Враг моего врага – мой друг».

– А что ты скажешь об Ингарре? – Я стала нервно теребить белоснежные мужские локоны. Скорая встреча с мурено́й меня напрягала.

– Похотливая тварь!!! – сказал, как выплюнул.

– Хуже, чем ниид? – усмехнулась я, посмотрев на своего ревнивого зверя, вспомнив, что иссаэр так частенько называл Шэйтассса.

– Поверь, надин, хуже… – Анаишшш мою шутку не оценил. Более того, помрачнел и нахмурился: – Дом медных ниддов славится своей любвеобильностью и несдержанностью даже среди нааганитов. Его гарем самый большой в империи, и не все там по добровольному договору. Далеко не все… Но не это важно. Ингарр очень опасен, малышка. Его обоняние почти как у меня – иссаэра. Он чувствителен. Умен. Любит вести допросы… – Я вздрогнула, услышав про допросы. – Нет, Лена, он не пытает. – Меня погладили по спине. – Ингарр ощущает запах страха, лжи, эмоций. Для него это как охота, вызов. Решение поставленной задачи. Представляю, как он предвкушает вашу с ним встречу! Я видел его глаза: он думает – ты легкая, приятная добыча. Только вот… – Меня приподняли за подбородок и начали обнюхивать, слегка прищурив в довольстве сиреневые глаза с ехидным блеском. Злорадный оскал. Шипение, от которого мороз по коже…

– Ты чего? – Я попыталась отстраниться, не понимая, что это на блондина нашло. Мне и так уже жутко от всех его рассказов. Вон, сердце стучит как сумасшедшее. А тут еще и специально пугают…

– Твой аромат так изменчив и непостоянен, надин, и в нем всегда так много страха. Всегда. Вон как сердечко бьется. А ведь ты в безопас-с-сности со

мной… – Нааганит поднес мое запястье к своим губам и, слегка лизнув кожу, прихватил ладонь клыками. До крови!

– Ай!!! Псих?! – Мое дыхание сбилось от обиды, боли и… возбуждения. – Сволочь!

– М-м-м, с-с-сладкая, такой коктейль… – проворковала эта зараза низким чарующим голосом, делая глубокий вдох и дергая меня на себя, не обращая внимания на возмущенное сопротивление, – особенно одна его нотка. Она так дурманит голову…

Поняв, о какой нотке говорит иссаэр, вполне серьезно оттолкнула от себя мужчину, недоумевая, что за представление мне тут устроили.

Вовремя. Предупреждающий зум. Разрешение от Анаишшша, и в спальню в сопровождении четверки раянок вошли две девушки, за которыми вплыла силовая платформа-манекен с моим вечерним нарядом и контейнерами с косметическими принадлежностями по уходу за волосами, ногтями, кожей…

По приказу Дэйрашшша, в честь званого ужина, который состоится через несколько часов в большой трапезной зале с восьмым и двенадцатым лордами империи Амморан, мне в помощь прислали наложниц из гарема.

Впервые увидела тех, кто наверняка не раз грел нитха, ниида и, может быть, и иссаэра, зная, что позже «полюбуюсь» и на других: рин будут обслуживать гостей за столом в роли подавальщиц и, если возникнет желание, ночных гетер. Настроение начало портиться: красивые…

Одна – эбонитовая изящная статуэтка с необычными ярко-зелеными глазами и такими же волосами – дагенка. Другая – огневласая демоница с черными коготками и кошачьими рубиновыми глазами – хайдарка. Едва прикрытые гаремным платьем соблазнительные тела с пышными формами. Особенно у рыженькой. Грудь-дынька. Соски-вишенки. Вон как просвечивают через тонкую ткань лифа! Губы – сам соблазн: сочные, мягкие, с призывом… Черты лица, что у одной, что у другой, словно художник нарисовал. Картинка! Так бы и любовался. Н-да…

Вот все понимаю. И знаю, что сама далеко не уродина, и в постели не бревно, и для лордов я желанна и привлекательна, но, если честно, на фоне этих ярких

бабочек ощутила себя молью бесцветной. И кажется, со мной согласны… Вон с каким интересом меня изучают в ответ, впервые увидев воочию ту, о которой весь гарем втихаря шепчется. И судя по недоумению на красивых лицах и оценки в женских глазах, сравнение явно было не в мою пользу. «Чем же такая, как она, держит около себя трех здоровенных самцов нааганитов, кроме возможности продолжить их род?» Начала уже и сама сомневаться, и правда, чем?

Мой зрительный контакт с наложницами дома зеленых нитхов прервал Анаишшш:

– Надин, даже не начинай. Вкус гуарра никогда не сравнится с толлой, как бы привлекательно ни выглядела ее сочная мякоть. – Меня обняли любимыми руками и, не обращая внимания на наложниц и раянок, жадно поцеловали. Довольное мурлыканье, потому что я с благодарностью ответила. – К тому же, думаю, мы сегодня кое-кого удивим. – Иссаэр нехорошо усмехнулся. – Аннис, Эрра, приступайте. И помните, если мне что-то не понравится, хоть одно с-с-слово или взгляд… – в мягком, чарующем голосе нага, обращенном ко вздрогнувшим наложницам, прозвучали очень знакомые маньячные нотки ниида, – ваша смерть быс-с-строй не будет, девочки, и вы это знаете… – Убийственный, слегка прищуренный взгляд льдистых сапфиров. – А вот за хорошую работу будет вознаграждение. Думаю, мы друг друга поняли.

Попробуй тут не понять, после такого-то предупреждения, еще и когда раянки как церберы следят. Девушки даже на мои вопросы с опаской отвечали, косясь на Асту и Тарру, проворно делая свою работу: маникюр, педикюр, прическа, платье, макияж…

А вот украшения на меня уже цеплял сам лорд Анаишшш, одетый в парадную форму дома зеленых нитхов, после того как наложницы отправились в гарем с немаленькой такой премией в нуаррах и потрясением в глазах. Сами не ожидали того результата, что получился. Впрочем, как и я…

– Ан, а тебе не кажется, что это перебор? – прошептала я, любуясь той, что отразилась в зеркале, все еще не веря, что она – это я…

Стройная экзотическая красавица с пышной грудью и узкой талией, затянутая в черное облегающее платье с рисунком изумрудной чешуи, обагренной

кровавыми всполохами рубинов по внешней стороне рукавов, краю подола и довольно открытого лифа (который она невольно подтянула, чтобы «богатство» не вывалилось), была кем угодно, но только не мной.

Ее глаза – дымчатый топаз с серебряными искорками в оправе черной подводки и легких мазков сиреневых теней – просто поражали своей глубиной и странным магнетизмом. Смотреть бы и смотреть, забыв обо всем. Омуты, в которых можно утонуть… Губы – розовые лепестки нежных бутонов, словно созданные для поцелуев – так и манили… Не зря же на них так коварно поглядывают и плотоядно облизываются гибкой лентой раздвоенного языка…

Естественный румянец на щечках, потому что по моей груди ласково провели ладонью, шепнув на ушко, какая я у него красивая змейка. Очень красивая… Поцелуй в висок, и на мою изящную шейку опустили широкое колье из черного металла с кровавыми камнями, центральная капля которого как раз упала в ложбинку между высоких холмиков. Довольный мужской прищур на деяния рук своих, и новые украшения для надин. Вернее, со-рин дома ниидов и нитхов: сережки, диадема, браслеты…

А я продолжала себя изучать, завороженно проведя по лицу и наполовину открытым плечам кончиками пальцев. Такая упругая кожа: теплая, шелковистая, с перламутровым сиянием…

– Чудо!

Наблюдающий за мной нааганит незлобно оскалился, чмокнув меня в щеку.

Волосы… Надеюсь, иссаэр говорит правду, и это лишь для сегодняшнего вечера. Пепел с бликами огненной лавы и переливом изумрудных ручейков, переплетенный нитями из черных бриллиантов, забранный от лица в сложные косы и струящийся за спиной свободным водопадом…

Туфельки – «хрустальный малахит».

Я была похожа на принцессу из сказки! У меня даже осанка изменилась. Только вот для какого принца меня так вырядили? Или просто по статусу положено?

– Ан, а…

Сигнал с нуарра Анаишшша прервал меня на полуслове. Дэй интересовался у брата, готовы ли мы к ужину? Узнав, что да, Лена одета согласно договоренности, малыши накормлены и остаются под защитой раянок и альминов, похвалил эна за расторопность и велел нам выдвигаться.

– Группа сопровождения ждет. Встретимся у входа в большую трапезную залу. Лена, не волнуйся, все хорошо, мой цветочек, тебя никто не тронет. Ты знаешь правила. Ни с кем без разрешения ньера не разговариваешь. Руки не подаешь, – в голосе нитха прозвучала насмешка, – и ни у кого…

– …ничего не бери. Я помню.

– Умница. Мы с ши-аром вас ждем. – Связь прервали.

Уходя, я поцеловала своих маленьких котят, возившихся на кровати с игрушками под присмотром Наллы и Инды, попросив воительниц, в том числе и Тарру с Астой, остающихся с товарками для надежности, глаз с моих малышей не спускать и, если что, сразу связаться со мной по нуарру. И плевать мне на ужин с лордами! Получила в ответ заверения, что и волосинки с их воспитанников не упадет:

– Иди уже, детенышам все равно скоро спать. Лена, обижаешь…

Улыбнулась. У меня с раянками сложились не совсем уставные отношения. Можно даже сказать, дружеские…

– Ан, еще минутку! Ах да, девочки, и температуру в комнате потеплее сделайте… И игрушку Аналлин не забудьте в кроватку положить. И Алексу… Что еще? – Стоя над энами, задумалась: – Можно дать им напитка из рожка. Только немного. Вы же знаете, я малышей недавно прикармливать начала. И перед сном смажьте детенышам кожицу маслом аммы. Нааганята быстро растут, она у них чешется. И, Налла, проследи…

– Надин! – Договорить мне не дали, потянув за собой под насмешливое фырканье воительниц. Потому что все прекрасно понимали, что я не указания

даю, а просто тяну время, не желая встречаться с двенадцатым лордом империи Амморан. С рыжеволосой мureной…

* * *

– Хм-м-м, неужели это дивное создание и есть ассиэри вашего дома Лена? Честно признаться, приятно удивлен. Анасстан, смотри, какая экзотическая птичка! И под перышками есть на что посмотреть. Теперь понимаю тебя, Шэйтассс, от такого цветочка и я бы не отказался, – медовый бархатный голос, полный соблазна, и холодный, ленивый, оценивающий взгляд, скользящий по моей фигуре, зацепившийся за декольте, от здоровенного рыжеволосого нааганита в коричнево-оранжевой форме с золотыми нашивками, встретившего меня в окружении соправителей на площадке, где остановилась кабинка лифта. Я только из нее вышла в сопровождении альминов и Анаишшша, принимая руку от жадно прижавшего меня к себе Шэйтассса, а тут такой прием. Дэйрашшш стоял в паре шагов с золотым даэрром и чужаком с каштановыми волосами и удивительно знакомыми тигриными глазами, в которых после слов Ингарра блеснуло недовольство, как и в глазах моего истинного ньера. Изумруды начали быстро темнеть.

– Думаю, самое время ее попробовать, – Мурена скользнул к нам навстречу с ниидом. – Позволите? Пока ее аромат еще чист…

– Нет!!! – Сама не поняла, как шарахнулась назад, врезавшись спиной в жесткое тело зашипевшего ниида, мгновенно облапавшего меня своими ручищами. – Вы не имеете права! Чужая со-рин неприкасаема!

От волнения застучало в висках и закололо в кончиках пальцев; этот лорд был именно таким, каким я себе его и представляла. Надменная самовлюбленная сволочь. Еще и похотливая. Не хотела с ним встречаться, и не зря! Да у меня будущий ши-ар Дэйрашшша Шэйтассс при нашей первой встрече столько омерзения не вызвал, как этот медный нидд!

– Я, как никто, знаю наши законы, маленькая со-рин. А вот тебя, смотрю, лорды плохо вос-с-спитали. Еще одно неуважение, и я имею право потребовать у ньера твоего наказания. Так что прикуси свой язычок, птичка. – Полный яда и превосходства голос от остановившегося в шаге от нас рыжеволосого нааганита: – Шэйтассс, согласно договореннос-с-сти.

Хищный трепет ноздрей: глубокий вдох. Слегка прищуренные темно-красные с желтой полоской глаза. Гибкий раздвоенный кончик оранжевого языка между тонких змеиных губ, скривившихся в издевательской насмешке. Нааганит действительно пробовал! Мой запах!!! Вот… тварь! И к тому же еще специально провоцировал меня и ниида, зная, какая я эмоциональная. Чуть сама себя ему в руки не отдала. Хорошо хоть Шэйтассс меня предупреждающе сжал, рыкнув в сторону соправителя:

– Еще раз напугаеш-ш-шь дарующую жизнь и тех, кто внутри ее, Ингарр, и мы с арри потребуем у тебя не только компенсацию ее здоровья, но и твоего отвода как дознавателя. В Совете и без тебя много желающих пообщаться с-с-с нашей со-рин. Анасстан, ты не против? – Довольный такой голос ниида, обращенный в сторону приблизившегося к нам вместе с Дэем и Скарром песчаного кадда. – Твой дом не связан союзом, а значит, и мнение непредвзято. Согласен?

– Да. Хотя не думаю, что разговор дас-с-ст положительный результат: я, как и все, изучил протокол допроса с корабля и ознакомился с информацией с ее андроида. Ничего нового девочка не скажет. К тому же сорхи давно бы уже отыскали ее мир, если бы он был в ближайших пределах. Эти падальщики часто бороздят космос в поисках наживы. Поэтому я считаю, что специально снаряжать экспедиции на поиск маленькой планеты, затерявшейся во вселенной, пустая трата времени и ресурсов, – внимательные, без капли насмешки, желто-коричневые ничего не выражающие змеиные глаза, – гораздо важнее сохранить то, что империя уже имеет – этот нежный цветок с эликсиром жизни. Позволите? – Восьмой лорд обратился к Дэйрашшшу, Шэйтасссу и даже Анаишшшу. – Я хочу почувствовать биение жизни самочек нашей расы. Лена? – Кадд посмотрел прямо на меня. – Ты позволиш-ш-шь, маленькая со-рин?

Когда так вежливо просят…

Под недовольно суженными вишневыми глазами, полными непонятной ревности и зависти, холодно заинтересованными от даэрра и внимательными от моих лордов, ко мне приблизился Анасстан.

– Я тебя не обижу… – Мягкий успокаивающий голос, и чужая мужская рука на моем животе рядом с отодвинувшейся в сторону ладонью напряженного ниида. Осторожное поглаживание. Слегка прикрытые в довольстве тигриные глаза и… теплая волна, пронзившая мне сердце. Такая радостная! Нежная! И… тоскливая.

Страх потери, что никогда не почувствую больше этой энергии. Что уйдет и не вернется. Потеряю. Мой!

Нааганит как-то вздрогнул и отстранился. Обжигающий, полный потрясения и непонимания взгляд. Расширенные зрачки и ходящие ходуном ноздри. Его зацепило. Он почувствовал!

– Ой… – завороженно прошептала я, забыв о том, что не имею здесь права голоса, все еще пребывая в каком-то странном наваждении. – А вы понравились одной из моих малышек. Вас выбрали своей парой… Только я не поняла кто, ведь они еще такие маленькие…

Шок на лицах окружающих меня нааганитов – это мягко сказано. Вон как застыли. Особенно восьмой лорд. В его змеиных глазах было столько смятения… Удивление и заинтересованность от Скарра. Темная досада от рыжеволосой мурены. Почти физически ощутила волнение Анаишшша – иссаэр подумал о своем сокровище. Дэй тоже находился в некотором замешательстве, не до конца осознав произошедшее. Впрочем, как и я…

– Лена, ты хочешь сказать, что одна из энов выбрала себе кадда в супруги, только ощутив близкое присутствие чужого самца? Вернее, его энергию? – В глубоком голосе третьего лорда звучало неверие. – Это невозможно!

– Ну-у-у… – я и сама была в растерянности, чувствуя в сердце отголоски непонятного тепла, – сложно что-то утверждать, но… – Договорить мне не дали.

– И тем не менее, Альффин говорит правду! – Низкий рык от ниида с нотками ревности, и его довольно жесткие руки на моей талии: жест собственника. – Искра жизни Шаллисссы сейчас действительно горит ярче обычного. Только не думаю, что это выбор к союзу. Со-рин ошиблась. Скорее всего, Лена приняла защитную реакцию зародыша на чужака как нечто большее, а это лишь инстинкт самосохранения. – Четвертый лорд сделал свои выводы.

– Нет! – Я испуганно запротестовала. – Малышка не защищалась, она…

Меня снова перебили не дослушав.

– А можно и мне почувствовать энов? Заодно и проверим, ошибка это или неизвестная особенность самочек нашего вида. У раханнов из моего сектора есть подобная привязка. Довольно редкое явление. Ес-с-сли я не ошибаюс-с-сь, называется «союз небес». – Не совсем спокойный, полный предвкушения, голос даэрра. Льдистые напряженные глаза. – Беленькая эна на «угрозу» ведь не среагировала… – с надеждой.

– Я тоже прошу разрешение! – Рыжеволосый нааганит, пожиравший меня жадным взглядом, в нетерпении подался вперед. От его движения и хищного интереса в змеиных бездушных глазах и все еще трепещущих крыльев носа меня невольно передернуло, только вот мотива для отказа не было…

Шалиссса на прикосновения чужаков к моему животу никак не отреагировала. Еще бы, папочка-цербер рядом. А вот малышка иссаэра словно… спряталась, укрывшись за биением жизни сестры. Странно…

Только вот самцам нааганитам это все равно не помешало ее почувствовать.

В светло-голубых глазах золотого даэрра, когда мужчина от меня отстранился, поселилась мечтательная дымка.

Вишневые смотрели так, что самой захотелось спрятаться. Как на собственность. Причем так и не поняла, кто ему больше нужен: я или мои дочери. Такой нехороший задумчивый оскал… И руку убрал только тогда, когда на него ревниво зашипели ниид и сверкающий ледяными сапфирами от еле сдерживаемых собственнических инстинктов Анаишшш.

Бр-р-р…

Даже спустя некоторое время, сидя за столом на коленях у иссаэра и наблюдая за разноцветной стайкой снующих наложниц, с призывными улыбками обслуживающих гостей и своего господина (ко мне приближаться вообще запрещено), я все еще помнила прикосновения жадных пальцев нидда к моему животу. Чувствовала его взгляд… Потому что эта ржаво-чешуйчатая мурена, обсуждая дела с соправителями, позволяла себе удовольствие откровенно на меня пялиться, порочно облизывая губы оранжевым змеиным языком. Более того, когда я приняла пищу из рук блондина, Ингарр зацокал! Чуть не подавилась, прекратив есть. Нервно взглянув на нидда, потянулась к стакану с

напитком, который мне предусмотрительно подал раздраженный поведением двенадцатого лорда хмурый Анаишшш. Только вот… каждый мой глоток рыжеволосый принимал за эротику. На любое движение – масляный прищур змеиных рубинов и одобрительные кивки: «продолжай…» Разочарованно напускной вздох, когда я замерла, не желая больше быть предметом чужого развлечения. Насмешливо приподнятая медно-коричневая бровь: «жаль, птичка, мне понравилось…»

Внутри родилась злость. Да что с этим нааганитом?!! И правда озабоченный! Так по-хамски себя вести! Словно… провокация. Только зачем? Хм-м-м… судя по гневно раздувающимся ноздрям и явно недоброму взгляду Дэйрашшша, а особенно с трудом себя уже контролирующего Шэйтассса – чтобы позлить моих ньеров! Да и Анасстан явно не в духе – глаза черные…

Но с какой целью Ингарр так вызывающе себя ведет при соправителях? Озарение пришло внезапно! Вот хитрая тварь!!! Если зверь Шэйтассса сорвется в желании защитить свой хрупкий беременный цветок, которому никто реально не угрожает, будет нарушен закон гостеприимства, а значит, медный дом получит право на компенсацию! Любую! Умно…

А если правила игры слегка изменить…

Томно вздохнув, слегка прикусив губу и опустив «скромно» глазки до полу, чтобы соответствовать роли глупенькой напуганной самочки, тихо попросила белого лорда меня накормить:

– Очень уж эйшши хочется.

Мужская рука с угощением у рта, и ободряющий шепот:

– Правильно, надин, он того не с-с-стоит.

Едва заметно кивнула, соглашаясь. А потом… мягко улыбнувшись, обхватила губами предложенную дольку и, втянув ее в рот, посасывая, собрала с любимых пальцев капельки сладкого нектара, не забыв помочь себе языком и укусить блондина за фалангу в знак предупреждения. Дыхание иссаэра сбилось. Зрачки мурены расширились. Ну-ну.

– Еще, мой ньер.

Со вторым кусочком проделала то же самое, только медленнее и эротичнее, как кое-кто того и «хотел»:

– М-м-м, так вкусно. – «Невинно» облизала себе губы. – А еще…

За третьей долькой уже наблюдали все мужчины, и наложницы в том числе. Пусть…

Попросила напиться.

– Ой! – Моя рука от волнения «дрогнула», и ручейки золотистого сока пролились на молочные холмики, коварно скользнув в ложбинку груди. Взяв со стола салфетку, попыталась аккуратно их промокнуть.

В макушку фыркнули:

– Лучше я сам. Ты такая неловкая, моя со-рин. – Чарующий голос иссаэра, и вот уже мужская рука с чувственными пальцами медленно скользит по моему декольте, делая вид, что без ее помощи я ну никак не справлюсь. Всего капля сока, а Анаишшш так долго и со знанием дела меня вытирал, что я невольно покраснела. Это уже была не игра. Блондин увлекся…

Шумный выдох со стороны рыжеволосого, золотого и даже черноволосого лордов. В жгучих глазах бездны больше не было жажды убийства. Там было…

– Лена, подойди ко мне, с-с-сладкая, – В хриплом голосе четвертого лорда звучал приказ и… насмешка. Несмотря на все «заскоки», Шэйтассс был еще тем интриганом. Зеленые изумруды Дэя вспыхнули в предвкушении…

Потупившись, причем реально, потому что коварная мстя для одной озабоченной личности начала переходить порог моей смелости, покинула безопасные объятья блондина…

Несколько шагов под перекрестным огнем множества чужих глаз, а особенно полыхающих багровой похотью вишневых, и я на коленях у темного лорда.

– У тебя еще здесь осталось… – Властная рука в моих волосах, прищуренный взгляд в сторону нидда, хищные ноздри которого просто ходуном ходили, и мои губы накрыли чувственным глубоким поцелуем, собирая с них последний нектар…

* * *

Глубокая ночь. Гостевые покои двенадцатого лорда империи Амморан.

Здоровенный нааганит, покрытый оранжево-золотой чешуей, сверкающей в свете сатрановых ламп как расплавленная лава, лежал в мраморной чаше бассейна, погруженный по пояс в воду и, откинув голову на бортик, прикрыв в задумчивости рубиновые глаза, наполненные мрачными тенями, вспоминал со-рин дома зеленых нитхов Лену. Маленькую землянку, от которой его не смогла отвлечь даже многочасовая забава с эоркой, а ведь Фамирра выполнила все пожелания раздраженного, явившегося не в духе господина. Теперь несколько дней с постели не встанет. Жаль, увлекся. Придется утром вызвать ей врача и получить разрешение на посещение чужого гарема…

Лена…

Гигант раздраженно ударил хвостом по воде и, зашипев, тряхнул головой, пытаясь избавить рецепторы обоняния от навязчивого женского аромата, преследовавшего его даже после того, как он удовлетворил свою похоть с наложницей. Почти удовлетворил, потому что, вопреки логике, законам… разуму… он желал чужую со-рин! Змеиные губы нааганита растянулись в задумчивой улыбке: а хорошее представление эта «невинная» малышка сегодня ему устроила! Не ожидал. Так тонко сыграть на его мужских инстинктах. Пусть не совсем умело, но от этого еще более волнующе и возбуждающе.

– Ты была великолепна, птичка! Признаю, смогла зацепить… – Одобрительный клекот.

Но больше всего нааганита потрясло прикосновение к ее теплому мягкому телу. Пальцы до сих пор жгло от энергии жизни самочек его расы. А инстинкты с ума сходили от желания вновь и вновь это чувствовать. Нет, этим владеть!

На лице двенадцатого лорда появилась мечтательная задумчивость. Лена единственная, кто может дать ему то, что он хочет: или дочь, или ши-ара-нааганитку. Ингарр предвкушающе облизнулся. Беленькая малышка… нежная, теплая, робкая, как и ее мать. Красивая, как отец иссаэр, да еще и с его способностями… Уникальная самочка! Сокровище! Его сокровище! Так что пус-с-сть Шалиссса достается кадду, Анасстан все равно теперь от нее не отступится, а беленькую Ингарр потребует себе уже сегодня, когда встретится с со-рин дома зеленых нитхов и ее истинным ньером Дэйрашшшем. Да! Он, двенадцатый лорд империи Амморан, сделает нитху о-о-очень выгодное предложение – ему и его эну! Выгодное! – Нидд усмехнулся. И пусть только попробуют отказать: дорогая охота – соответствующая оплата! Шэйтассс сам тогда на всю империю озвучил цену. Только вот расплачиваться будет не он, а его супруг. Во время ранения Дэйрашшша ниид заменял собой арри по праву ши-ара, а значит, взял на себя и все обязательства его дома.

– Так что я очень хорошо знаю наши законы, маленькая со-рин. И всегда получаю то, что хочу… – прошептал нааганит, вновь расслабленно откинувшись на бортик бассейна, свесив длинные огненные пряди в теплую воду. – А ес-с-сли не получаю… то просто беру. Но пока я попробую взять это миром…

* * *

Лена

Ох, как тяжело мне было сегодня просыпаться. Уже почти обед, а лень такая, что даже шевелиться не хочется. Детей и то сквозь сон кормила: спасибо раянкам и моей «чудо-няньке» Анаишшшу, хотя… сам виноват. Полночи спать не давал, «наказывая» меня за мое маленькое представление. А вот Дэй и Шэйтассс ночевать так и не пришли. Я их вообще с ужина не видела. Потому что прямо за столом Анасстан предложил нииду брачный договор на Шалисссу. Вот и остались мои ньеры обсуждать этот вопрос при «закрытых дверях». И я очень надеялась, что четвертый лорд переборет свои отцовские инстинкты и согласится принять Анасстана как супруга для нашей девочки. Да у меня и самой сердце кровью обливается, стоит только подумать, что не успели мои малышки еще и родиться, а на них уже контракты заключают. Но… в этом жестоком мире, мире нааганитов, лучше заранее решать такие вопросы. Пока не поздно…

Уверена, Лейшшшар и Анасстан будут прекрасными супругами моим девочкам. Одного сама воспитаю, другой мне сразу понравился: теплый, плюс дополнительная защита от его дома нашему. А вот Саффира… за нее, моего белого ангела, которому мы ночью с иссаэром после долгого обсуждения дали имя, мне было очень тревожно. Самочка с возможностями дис-иссаэра. Что ждет такую, как она, в будущем? Сможем ли мы ее уберечь – наше маленькое чудо?

Посмотрела на ее отца Анаишшша и… невольно улыбнулась. Сможем…

Полуобнаженный, прекрасный как бог белокурый мужчина с сиреневыми змеиными глазами лежал на кровати с двумя малышами и, стараясь сильно не шуметь, чтобы не разбудить свою беременную надин, что-то тихо ворковал нааганятам, которые, радостно попискивая, цепляли дядю за белоснежные локоны. А он, склонившись над анни, в блаженстве прикрыв глаза, принюхивался к маленьким тельцам и поглаживал их рукой. Усмехаясь, «дразнил» детенышей игрушками и даже понарошку пугал мою малышку любимым зайчиком, издавая угрожающее рычание, приближая и удаляя «звереныша» от ребенка, чем вызывал у моей дочки детское заливистое агуканье, перемеживающееся с щелканьем и бульканьем, которые у нааганят являлись смехом и к которым я давно уже привыкла. Целовал… А вот Александр на такую забаву почти и не реагировал. Серьезный зеленоглазый малыш, похожий на своего отца. Копия Дэйрашшш! И такой же умненький. Вон как осознанно, с любопытством наблюдает за сестричкой и ее развлечением с дядей. Улыбается, потому что его эну хорошо…

Я даже дыхание затаила, любуясь этой живописной картиной. Ну и как я смогу расстаться со своими детьми, когда настанет время отдавать их в чужие дома? Хорошо хоть первенцы будут рядом, и мне пообещали двадцать лет брачного возраста для Шалисссы и Саффиры, это меня хоть немного успокоило. Но время так быстротечно. И кому, как не мне, знать, насколько непредсказуема жизнь. Страшно… страшно снова испытать боль потери…

Жаль, что Дэй сейчас отсутствует: столько упущенных моментов…

Интересно, а нитх в эти дни вообще отдыхает? Спит? А Шэйтассс? На моих лордов сейчас столько забот навалилось с этим балом в честь рождения Аналлин и Александра… Вон, половина гостей уже прибыла, а к вечеру и новые ожидаются: нарры, линхи, верры. Завтра – радужные, водные и земные. И нужно всех разместить. Все организовать. Позаботиться о безопасности. Не допустить

конфликтов. Да еще и контроль в подвластных нашему дому мирах. Даже Анаишшш без работы не сидел. Пока я целыми днями возилась с детьми под присмотром раянок, иссаэр, как наследник правящей ветви, чтобы хоть как-то разгрузить брата, занимался делами сектора через визор консоли: принимал отчеты, проверяя их, посылая самые важные на согласование эну, отправляя приказы обратно, контролируя их исполнение. И не дай бог, кто осмелится ослушаться или не выполнить указание белого лорда! Сначала предупреждение, а потом… пара показательных казней по обвинению в неподчинении наследнику правящей ветви, с одобрения главы дома Дэйрашшша, и иссаэра признали. Сейчас на всем Шимморе такая обстановка, что действовать приходилось жестко; тотальный контроль – это гарант безопасности. Ведь все силы империи в наш сектор стянулись. Столица и дворец как осиное гнездо. Вернее, змеиное… Причем в буквальном смысле этого слова!

А после обеда меня еще и допрос от мурены ждал. Хотя… судя по хронометру, на который я кинула косой взгляд, уже через несколько часов. А я все еще в постели. Мне дали время выспаться и отдохнуть, чтобы меньше волновалась.

Потихонечку выбравшись из-под одеяла, я как была обнаженной, так и обняла нааганита со спины, давно уже заметившего, что его надин не спит. Чмокнула мужчину в щеку.

– Ну, и как у нас дела? – протянув руку, погладила сына по головке. – Империя стоит? Есть «ценные» указания от Дэя?

– Есть. – Иссаэр усмехнулся. – И первое – обед. Иди сначала поешь, а потом об империи думать будешь. – И уже серьезно: – Инструкции получишь позже от брата лично.

– Я быстро!

Поцеловала блондина в губы… оторвавшись от него через несколько минут… пять… вернее, десять… Короче, оттолкнув от себя «соскучившегося» нага, я поздоровалась со своими детьми, радостно потянувшими ко мне ручонки… Прошло еще минут пятнадцать… Теперь меня уже подгонял Анаишшш, напоминая о времени и забирая энов… Пообещав скоро вернуться, я убежала приводить себя в порядок.

Туалет. Душевая кабинка. Первый попавшийся легкий халатик. Заплела влажные, едва просушенные полотенцем волосы в косу. Хм-м, а разноцветные прядки так и остались… Ну и ладно! Задумалась… Звонить Дэю или Шэйтасссу, чтобы узнать, что решили с каддом, или не стоит, а то вдруг лорды важные встречи проводят, а тут я. Ан наверняка уже в курсе всех событий. Лучше с Лаиттой поговорю: у меня столько новостей накопилось!

Долго аинни вызывать не пришлось. Мне всегда были рады. Еще и вопросами засыпали… Быстренько рассказала подруге про ужин и то как Шалиссса выбрала себе супруга. Какое имя мы дали с Анаишшшем нашей беленькой малышке. Что я думаю о двенадцатом лорде. Жаль, что наридка не присутствовала на моем шоу, после которого меня еще долго нервно потряхивало. Спросила сестру о ее здоровье. Выслушала заверение, что у нее и малыша все хорошо. Несколько ехидных насмешек в сторону рыжеволосой мурены; сожаление, что такое зрелище прошло мимо ее глаз. Парочка советов: «Будь осторожнее, Ингарр очень опасен, любит хорошую охоту и игру, а на тебя, Лена, с малышками и так все дома стойку сделали. Ну, кроме нашего… Я за вас волнуюсь… А какое у тебя было платье?.. А как твои отреагировали?.. А чужие?.. Мои раянки говорят, что в гареме теперь только твой «выход» и обсуждается. А еще наложницы «жалуются», что их опять всю ночь черные нииды донимали и нитхи, особенно из твоего окружения. Да и золотой даэрр со своей свитой хорошо развлекся… Нет, Лена, третьего лорда и его ши-ара не было, как и Анасстана… Да, у рин сейчас почти нет времени на отдых. Много новеньких. Пригласили из других домов по договору, чтобы обслуживать гостей…»

Так что быстро у меня не получилось: я, как и многие земные женщины, банально «зависла на проводе». Еще бы, моим раянкам запрещено распространяться при мне на тему гарема, а тут столько «закрытой» информации…

– Значит, мои сегодня не были, а вчера? Не знаешь… А позавчера… Зачем мне это надо? Да я их уже четвертый день не вижу! Скучаю… Ладно, ревную! Лаита, ну не смейся! А как ты сама относишься к рин Манарра? Что?.. – Шум за спиной не дал мне услышать ответ. Вернее, чье-то «хм-м-м»… Испуганно вырубив нуарр, я обернулась… В дверях стоял Дэй! И судя по насыщенным глубоким изумрудам, меня подслушивали!

– Ой! Ну-у-у… я тут… это… – запнулась, не зная, что и сказать.

– Действительно соскучилась? – Мужские губы расплылись в усмешке. Заинтересованно приподнятая бровь.

С облегчением выдохнула: значит, ругать за излишнее любопытство не будут.

– Да, – слегка зарделась.

– И как сильно? – В усталом, но довольном голосе ньера звучало приглашение.

– Сейчас покажу… – проговорила я с улыбкой. А потом… глядя прямо в лицо здоровенного нааганита со светло-зелеными волосами в коротком хвосте, одетого в синий с серебром сюртук, черные брюки и тяжелые армейские ботинки начала медленно развязывать поясок на своем халатике… Желтые щелевидные зрачки темно-зеленых змеиных глаз предвкушающе расширились. Не разрывая зрительного контакта, позволила одежде упасть на пол… Плавно через нее переступила и, продолжая смотреть на нитха, в призывной ласке провела ладонями по изгибам своего тела. Дошла до груди… приподняла тяжелые полушария и, слегка их сжав, перекатила между пальцами чувствительные горошины сосков. Погладила себя по шее… Завела руки за голову. Распустила волосы и, тряхнув влажными волнистыми локонами, змейками обвившими мое обнаженное тело, медленно приблизилась к застывшему, с раздувающимися ноздрями и почти уже черными глазами мужчине… Мне так нравилось, как Дэйрашшш на меня смотрел! Жадно, с легким удивлением, желанием и голодом. И это… меня завело: между ног все увлажнилось, живот заныл, а вишенки сосков превратились в болезненные комочки нервов.

Чуткие ноздри нааганита мгновенно затрепетали, отреагировав на аромат моего желания, но нитх даже не шелохнулся, замерев, как хищник во время охоты, лишь кончик синего языка мелькнул между плотно сжатых змеиных губ. Он ждал…

Я сама прижалась к напряженному мужскому телу. Сама расстегнула магнитные застежки на форме третьего лорда, отбросив в сторону камзол, а за ним и темно-зеленую рубаху. Сама без стеснения заскользила ладонями по рельефной мускулистой груди, словно заново с ней знакомясь: потерлась об нее щекой, провела языком по упругой оливково-золотистой коже… Вобрала в рот горошину плоского соска и, немного пососав, довольно ощутимо ее прикусила. Шэйтасссу обычно это нравилось. Понравилось и Дэйрашшшу: мой слух усладил

участившийся стук змеиного сердца, бившегося сейчас только для меня; возбужденное тяжелое мужское дыхание и рокот низкого шипящего голоса:

– Не ос-с-останавливайся, с-с-сладкая. С-с-смелее, цветочек… – Сильные ладони одобрительно погладили меня по спине и сжали ягодицы, а затем, чуть задержавшись, словно с неохотой, отпустили, давая свободу к дальнейшим действиям.

– А как же встреча с Ингарром? – Чувствуя, как и саму потряхивает от такой игры, я облизала пересохшие губы.

– Подождет! – Нетерпеливый рык.

– Как скажешь, любовь моя…

Трясущимися руками расстегнула пояс мужских брюк, выпуская на волю давно заждавшегося зверя. Он был… великолепен! Большой, толстый, с капелькой смазки на вздувшейся головке, шелковистый и не совсем гладкий… Провела подушечками пальцев по упругому стволу, специально задевая физиологические выпуклости, зная, что у нааганитов это дополнительная эрогенная зона…

Шумный выдох над головой стал мне ответом, а плоть, которую я продолжала изучать ладонью, довольно ощутимо прибавила в объеме.

– Лленна, ты с-с-сладкая пытка, – прошипел нааганит, запуская свою сильную руку мне в волосы.

Поняв, что ньер хочет, я опустилась перед ним на колени. М-м-м, Дэйрашшш был так великолепен в своей мужской красе… Я ласкала его языком, обхватывала губами, помогала себе пальчиками, потому что физически не могла полностью вобрать этого «монстра» в себя, облизывала и посасывала… Скользила и снова посасывала, стараясь насадиться ртом как можно глубже. Мне так хотелось подарить своему лорду наслаждение. А еще мне нравилось чувствовать дрожь его сильного тела, слышать звериное порыкивание от удовольствия и ощущать под губами чувственный отклик напряженного мужского органа… До кульминации оставались считаные мгновения, но Дэйрашшш меня остановил…

– Не так!

Не успев понять, что не понравилось нааганиту, оказалась сидящей на прохладной полочке, освобожденной от туалетных принадлежностей.

– Я хочу видеть твои глаза, Лена… – прошептал зеленоволосый лорд, быстро избавивший себя от остатков одежды. Раздвинув коленом мне ноги и убедившись пальцами, что я давно готова его принять, Дэй одним плавным движением заполнил мою пустоту.

Змеиное шипение и мой вскрик от острой волны наслаждения с легкой капелькой боли, усилившей чувственность, слились воедино… Выгнувшись, я вцепилась ногтями в напряженные мужские плечи, подавшись бедрами вперед…

– Дэй… Дэй… – простонала я, чувствуя жадные мужские губы и влажный, слегка шершавый змеиный язык с раздвоенным кончиком на своей груди, а еще сильные руки, ласкающие мое вздрагивающее тело; размашистые мощные движения, заставляющие стонать и кусать губы. Слишком уж… это было сладко… Напряженное мужское лицо с теплыми змеиными изумрудами, ловящие каждый мой вздох, каждый всхлип… первую волну оргазма… его имя… вторую…

– Дэ-э-эй!!!

– Ты так крас-с-сива, цветочек… – услышала я сквозь замутненное сознание полный довольства голос, – так ярко гориш-ш-шь. Моя удивительная со-рин. – Погладили по щеке. – Моя девочка… – Накрыли губы поцелуем… – Моя…

* * *

Вот уже час, как двенадцатый лорд империи Амморан ожидал встречи с главой дома зеленых нитхов, его эном и их маленькой со-рин Леной, но на встречу пока так никто и не явился. Это было проявлением неуважения. Прошипев пару нелицеприятных слов в сторону соправителя и встав с кресла, на подлокотниках которого остались глубокие царапины от его гневных когтей, медный нидд решил сам связаться с Дэйрашшшем, чтобы лично затребовать у нитха объяснений, но вызов с нуарра от третьего лорда его опередил. Ингарру официально принесли извинения за опоздание и… пригласили на обед в свои

личные покои…

* * *

Когда охрана сообщила Дэйрашшшу о появлении мурены, я в ожидании «дорогого гостя» сидела на мягком диванчике в малой зале отдыха для со-рин, прислонившись к сильному телу истинного ньера и наслаждаясь его рукой, ласкающей мне спину. Чувствуя удивительное единение с этим нааганитом после того, что между нами было буквально полчаса назад, прикрыв в умиротворении глаза и потягивая из бокала любимый сок, внимательно слушала ответы на свои вопросы, стараясь не смотреть в сторону одной белобрысой язвы, которая, ехидно скалясь, пыталась все время в подробностях узнать, чем это его любимая надин так долго в ванной занималась с ньером? И чего это брат такой довольный?..

Ага, вот так я сразу все ему и рассказала! Или показала… Достанет ведь потом!

Игнорируя насмешливые подколки от Анаишшша и пытаясь не улыбаться, потому что настроение просто зашкаливало от положительных эмоций, я, показав кое-кому язык, сильнее прижалась к обнимающему меня Дэйрашшшу, продолжив слушать его пояснения о том, где Шэйтассс.

В данный момент четвертый лорд занимался встречей вновь прибывших соправителей: долг гостеприимства и контроль безопасности.

Это меня немного расстроило. Если честно, мне жутко не хватало рядом с собой черных змеиных глаз, полных собственнических замашек с легкой капелькой безумия, смотрящих только на свою Альффин. Зато порадовала новость, что Анасстан, возможно, войдет в нашу семью как супруг Шалисссы. Ниид ему не отказал. Правда, выдвинул много жестких условий, и самое главное из них – брачный союз по достижению двадцати лет нашей девочки и только при ее добровольном согласии, а до этого периода восьмой лорд имел полное право на неограниченное посещение нашего сектора для общения с будущей ши-ар. Такие «жесткие» условия меня, как мать, вполне устроили…

А семья-то растет!

Я даже пошутила вслух, что при таких темпах дом зеленых нитхов скоро станет первым из первых, а Дэй – императором всея Амморан.

За что удостоилась долгого внимательного взгляда темных изумрудов и совета не говорить подобное при других лордах: «На нас и так уже с завистью смотрят, цветочек. Будь осторожнее в своих высказываниях. Это опас-с-сно…»

Замолчала.

А еще я узнала, зачем нитх пригласил Ингарра к нам: чтобы со-рин, беременная энами, меньше волновалась, ну и заодно показать двенадцатому степень нашей открытости и «уважения»…

Только вот, когда медный нидд с разрешения Дэя вошел в покои и осмотрел нашу троицу заинтересованным, полным непонятного предвкушения взглядом, я поняла, что как бы мне этого ни хотелось, все же начинаю нервничать: слишком уж у мурены вид был довольный. Еще и лыбился так, что у меня мурашки по коже побежали. Словно подлость какую задумал…

– Дэйрашшш, Анаишшш. – Приветственный кивок в сторону моих ньеров. – Лена, рад слышать дыхание твоей жизни, маленькая со-рин, – Принюхался… – Теперь понимаю причину твоей задержки, Дэй, – лениво протянул лорд, осматривая меня с ног до головы темнеющими глазами, – от такой сладкой самочки и я бы не смог быс-с-стро оторваться. Надеюсь, ты был с ней осторожен? У нее эны… – Забота не была надуманной, как и обеспокоенный взгляд на мой живот. Мурена и правда волновался за «достояние своей нации», за малышек…

– Не переживай, Ингарр, и я, и мои со-ньеры давно научились обращаться с нашей хрупкой со-рин, – хмыкнул нитх, жестом приглашая соправителя к накрытому столу, по-хозяйски целуя меня в висок и передавая в нетерпеливые руки вмиг растерявшего все свое благодушие иссаэра. – И как видиш-ш-шь, после моей близости девочке медицинская помощь не требуется. Я умею беречь не только дарующую жизнь, но и ее потомство…

На последней фразе Дэйрашшш внимательно так – как истинный ассиэр – проследил за тем, как я занимаю свое «место» на коленях у блондина. Мурена тоже наблюдал… и в его змеиных глазах цвета темного вина снова проскользнуло что-то нехорошее, хищное, голодное…

Жуть! Я определенно начала сильнее бояться этого лорда…

Делая вид, что все «хорошо» – хотя от дурного предчувствия внутри все так и сжималось, – я «спокойно» выпила стакан молока, поданный мне Анаишшшем. А потом, зная, что по традиции, пока беременная со-рин не утолит свой голод, ее никто не имеет права доставать своими вопросами, посмотрев на нитха и нидда, словно забывших о моем существовании и начавших свои деловые обсуждения, я все же сосредоточилась на еде: «Война войной, а обед по расписанию», тем более для кормящих и будущих мам…

– Ан, слушай, мне показалось или у Алекса сегодня десенки слегка припухли? – шепотом спросила я у иссаэра, вспомнив, что меня озаботило перед уходом. – Я, когда его кормила, заметила – малыш грудь тянул слабее обычного и кривился, как от боли… Нет, не показалось? Через пару недель первые клыки прорежутся?! Да ты шутишь! В два месяца!.. – От такой неожиданной новости я невольно повысила голос… – Это значит, и у Аналлин?.. – На наступившую тишину даже внимания не обратила: известие о первых зубках нааганят меня взволновало, как и их слишком быстрое, в моем понимании, развитие. Мало того что близнецы родились весом чуть больше двух килограммов, а теперь у Александра десять, а у Аналлин шесть; мало того что в две недели эны уже переворачивались, а на днях научились ползать по-пластунски, так мы, оказывается, еще и клыки в ближайшее время ждем!

– Ан, а этот процесс у ваших детенышей очень болезненен? Наши вот детки плачут… Нааганиты не плачут, самцы должны терпеть?! А моя куколка?! Она же девочка!!! Про самочек не знаешь, у Гррана после моего осмотра спросим?.. Ну, хорошо… Но и Алексу, если что, тоже какое-нибудь обезболивающее тогда… Это кто детеныша балует? Я?!! Да кто бы говорил! Сам энов брата с рук не спускаешь! А что будет, когда Саффира родится? А Шалиссса… бедные девочки! – Насмешливо поцокала в лучших традициях нааганитов. – Вы же оба с ниидом сумасшедшие! Ай, отстань!

Скинула с живота мужскую ладонь и увернулась от поцелуя в губы.

– Дэй, а можно я сегодня у верра что-нибудь для десен энам закажу, Ан говорит, что у нас скоро клыки! – спросила я у третьего лорда, перегнувшись через правую руку хмыкнувшего иссаэра, умоляюще заглядывая в зеленые, давно уже привыкшие к моей импульсивности и повышенной заботе о его детенышах

змеиные глаза… Н-да-а-а… Изумруды ньера смеялись, а вот расширенные желтые зрачки медного нидда нужно было видеть! Потрясение – это мягко сказано! Двенадцатый лорд стал невольным свидетелем маленького кусочка чужой «семейной» жизни, и, кажется, ее уклад выходил за рамки его нааганитского мировоззрения…

Как-то я забылась…

– Лена, – в голосе зеленоволосого ньера прозвучал «укор», – разве ты не знаешь, что такие вещи в присутствии чужаков не обсуждаются, вечером поговорим, я буду присутствовать на твоем осмотре. – Еще и головой «осуждающе» покачал. – Прости, Ингарр, так что ты хотел сказать…

– Пус-с-сть птичка щебечет, – выдохнул медноволосый, пожирая и меня, и иссаэра почти уже черными гранатами, не желая продолжать общение с нитхом. – Мне приятно видеть, что у моей будущей ши-ар такая дарующая жизнь: теплая, заботливая, нежная, красива-а-ая, – протянул нааганит, вставая из-за стола, вызывая тем самым мгновенное напряжение у моих лордов и у меня, потому что никто ничего не понял… – Жаль, что я не могу ее попросить в оплату вашего долга, потому что понимаю – с таким сокровищем только глупец рас-с-станется, но у твоего дома, Дэй, ес-с-сть что предложить мне взамен… – продолжил озвучивать свои мысли двенадцатый лорд, останавливаясь посреди комнаты. – Раз трапеза закончена, не вижу больше смыс-с-сла терять время, – усмешка, – поэтому, прошу разрешение на связь с моим кораблем, хочу показать тебе подарок, вернее, трофей, за который я и попрошу оплату согласно обещанию. Поверь, нитх, вам с иссаэром он понравится…

Деловой холодный тон медного нидда и его улыбочка, растянувшая тонкие змеиные губы, были еще страшнее, чем образ похотливой мурены, который нааганит с себя скинул, как надоевшую кожу.

Лаитта оказалась права: тварь, которая сейчас перед нами стояла, была опаснее, чем я думала, – хамелеон: умный, расчетливый и… все равно смотревший на меня с желанием.

Невольно прижалась к Анаишшшу, сдавившему меня так, что я вздохнуть не могла; кажется, блондин уже начал осознавать слова Ингарра. Как и хмурый, вставший около брата и положивший эну тяжелую ладонь на плечо Дэйрашшш.

– Показывай.

Дождавшись разрешения, медный нажал на своем нуарре пару пластин. Нежный перелив, и над браслетом нидда появилось голографическое изображение двух огромных серебристо-черных саркофагов, прикрепленных к металлической стене отсека, похожего на мрачную узницу. За прозрачной перегородкой этих контейнеров я и мои лорды рассмотрели застывшие фигуры двух здоровенных нааганитов с синими волосами, и, судя по многочисленным ранам на обнаженных неподвижных телах, перед заморозкой мужчин подвергали пыткам! Эйтасс и Сианн, я сразу их узнала! Самые разыскиваемые преступники во всей империи и враги нашего дома! Нет, моей семьи! Замерев, я смотрела и смотрела на них, чувствуя, как к горлу подкатил неприятный комок, а в глазах все потемнело: и от ужасного зрелища обезображенных, но все еще живых – только в статике – тел, и от осознания, чем, вернее, кем, нитхи за них будут расплачиваться…

А хороший «подарочек» нам привезли к Балу двенадцати! Действительно, за него чего хочешь можно потребовать, фиксированная цена-то не указана: «Любое вознаграждение тому, кто притащит живое или мертвое тело преступников на Шиммор. Любое! И неважно, кто ты – нааганит или представитель другой расы. Или даже сорх. Все, что пожелаете…» Например, наше с Анаишшшем маленькое, еще не рожденное сокровище Саффиру… Я тоже смотрела по консоли выступление Шэйтассса.

Нуарр на моей руке предупреждающе пискнул. Индикатор начал наливаться багровым светом, готовясь вколоть мне атик.

– Вот только попробуй! – раздраженно обратилась я к диагносту, не желая в такой момент превращаться в «растение», как бы плохо сейчас себя ни чувствовала, – быстро на свалку отправишься!!!

К моему удивлению и удивлению встревожившихся ньеров, кристалл на браслете, словно нехотя вернулся к голубому цвету. Надо же… и код отмены не понадобился…

– А что вы сделали с их наследником? – взволнованно спросила я, наплевав на правила и озвучив свой первый страх, вцепившись ногтями в напряженную руку застывшего, как мраморная статуя, иссаэра. Если только я узнаю, что Ингарр

причастен к гибели невинного младенца… костьми лягу…

– Ничего, – ответил двенадцатый лорд, кинув в мою сторону обеспокоенный взгляд, прерывая трансляцию для особо слабонервных со-рин, – хотел и его доставить в ваш дом, но эти бассхи и под пытками не выдали местонахождение Эраисса. Зато «выбил» много другой полезной информации… – Ингарр это так спокойно сказал, а потом, не дожидаясь особого приглашения, удобно расположился на мягком диванчике. – В частности, признание Эйтассса в убийстве Дайгэшшша с целью захвата власти, подробности о попытке недавнего переворота на Шимморе и обо всех покушениях на наследника первой ветви. Ах да… – словно вспомнил, – и то, как его избавляли от очередной со-рин, расчищая место своему сыну…

– Ты хочеш-ш-шь сказать… – на Дэйрашшша было больно и страшно смотреть! Всегда уравновешенный и спокойный, сейчас зеленоволосый нааганит сам на себя был не похож! Лицо, перекошенное от боли, исказила частичная трансформация; в зеленых змеиных глазах, вспыхнувших от всепоглощающей ярости, плескалась сама смерть – долгая и мучительная, – …женщины умерли не от моего яда?!!

– Да, по крайней мере, четыре из них точно. – Ингарр не издевался. – Лене повезло, что ты использовал к ней «дар жизни» не в стенах своего дома, как и «право ньера»: маленькая доза ассхи от «заботливого» врача, когда организм будущей со-рин борется за жизнь, не оставляет следов. Но в этот раз ты был далеко, вот и пришлось Сианну подсылать к ниидам свою наложницу. Но Лена опять волею случая осталась жива, а потом все узнали об Аналлин…

– Тем доктором был Наирр? – Третий лорд убрал с плеча брата руку с отросшими когтями и скользнул в сторону подобравшегося соправителя.

– Верно, но насколько я знаю из протокола допроса, Наирр покинул Шиммор вместе со своим лордом и их наследником, и сейчас находится с младенцем в глубинах темного сектора. Его хорошо обеспечили и спрятали вместе с юным воспитанником. Как выразился Сианн: «Придет время, и его «щенок» себя еще покажет… Дом нитхов познает боль потери. Пус-с-сть Аналлин растет…»

От услышанного Анаишшш гневно зашипел, а я невольно вскрикнула, чем привлекли к себе внимание забывшихся в разговоре двух здоровенных

нааганитов.

– Хас-с-с!!! Ан, – иссаэра и меня опалили всполохом жгучих, едва контролируемых звериную сущность изумрудов, – отведи девочку в нашу спальню. Выстави охрану. И возвращайся! Хватит для нее на сегодня…

– Нет!!! Дэй! Со мной все в порядке! Пожалуйста! Вы же сейчас будете обсуждать Саффиру! Ан!!! – Я попыталась вырваться из «нежных» рук иссаэра, превратившихся для меня в стальной капкан. – Дэй!!! – Я чуть не плакала от отчаянья, потому что, несмотря на сопротивление, меня понесли к выходу, начав уговаривать слишком спокойным голосом, что все будет хорошо, вот только я ему не верила – очень уж звучал неубедительно…

– Дэй, прошу!!! – Мой голос сорвался на крик. – Не отдавайте ему Саффиру!!!

– Что! Здес-с-сь! У вас-с-с! Происходит?!!

В открывшемся дверном проеме показался четвертый лорд империи Амморан с охраной из альминов. И судя по суженным черным глазам, полным безумной ярости, мы были близки к маленькому Армагеддону.

– Почему с ее нуарра такие показатели?!!

Не раздумывая ни секунды, властной рукой меня выдернули из объятий иссаэра и жестко прижали к своему здоровенному телу, в запале не рассчитав силу. Но я не протестовала. Наоборот…

– Шэй!!! – всхлипнула я, обхватывая нааганита за мощную шею, ища у него поддержки и защиты. – А нам тут «подарочек» привезли… и… требуют с Дэя за него Саффиру в оплату долга. – Поняла, что еще чуть-чуть, и меня реально накроет. – Прошу, сделай хоть что-нибудь…

– Лена, с-с-сладкая, успокойся. – Мужчина погладил меня по голове. – У нитхов перед ниддами нет таких высоких долгов! Я бы это знал. Ингарр, что за игры?! – В голосе, обращенном к соправителю, звучала угроза…

– Нам доставили Эйтассса и Сианна, – ответил за медноволосого Анаишшш, с ненавистью выплевывая два имени. – Дальше объяснять?

Сиреневые глаза белого нага были уже почти черными от гнева к вышеупомянутым родственничкам, по чьей вине его эну и всем нам столько пришлось всего пережить. И еще придется… И в первую очередь, его малышке иссаэре. Нет… дис-иссаэре…

– Хасс!!! – Мои слезы мгновенно высохли.

Судорожно вздохнув, я, с осознанием новой катастрофы, впилась пытливым взглядом в лицо медного нидда, плотоядно пропустившего сквозь тонкие губы оранжевую ленту змеиного языка. Заинтересованно приподнятая бровь и кивок-приглашение: «Говори, птичка».

Удерживающий меня на руках Шэйтассс, почувствовавший мой новый страх, угрожающе зарокотал. Дэйрашшш и Анаишшш, мгновенно вскинувшись, насторожились.

– Скажите, Ингарр, а ведь эта синеволосая тварь на допросе вам кое-что еще поведала, верно? – едва слышно проговорила я, опять нарушая правило на прямое общение. – Кое-что очень важное… Не мог не упомянуть… Еще и, наверное, мстительно скалился, представляя, как вы обернете эту информацию против нас… Я права? – Кончики моих пальцев давно превратились в ледышки.

Медленный кивок и восхищение на надменном лице правящего лорда стали мне ответом.

Зрачки иссаэра расширились, он тоже начал понимать. Как и Дэй, Шэйтассс…

– Я не дам вам покалечить мою девочку!!! Слышите, не дам!!! И… – запнувшись, попросила взглядом у Дэйрашшша прощение за свое своеволие, – я… я предлагаю выход. Для всех… Если мне позволят его озвучить.

– Не знаю, как твои лорды, а я позволяю. – Ингарр одобрительно цокнул. – Мне любопытно послушать ту, которая даже Совет зас-с-ставила задуматься, и эта твоя идея с вакциной… Признаю, я восхищен. – Медный нидд чуть ли не

мурлыкал от довольства, все время шаря своими глазами по моему телу. – Так что, перед тем, как выдвинуть свои условия, я хочу узнать, какие мысли бродят в такой очаровательной головке. Не бойся, маленькая со-рин, наказания не будет…

Я вопросительно посмотрела на Дэйрашшша; его темные изумруды вновь стали холодными и задумчиво-расчетливыми, нитх осмысливал произошедшее. Кивок. Мне давали право голоса.

– Спасибо, мой ньер.

А потом, собравшись с духом, глядя прямо в лицо двенадцатого лорда империи Амморан, я озвучила ему свое предложение.

– За то, что вы сохраните наш «маленький секрет», Ингарр, вы и все члены вашей семьи – по усмотрению – получите антидот от яда не только лорда Анаишшша, как получили его я и эны, как Шэйтассс и Лейшшшар, Эйтассс и Сианн по приказу еще Дайгэшшша, но и от яда Саффиры, когда ее железы вступят в полную силу. После этого девочка станет для вас безопасна. – Я с надеждой взглянула на медного.

– Неплохо, малыш-ш-шка, продолжай, – протянул рыжеволосый нааганит, предвкушающе подавшись вперед, не обращая внимания на ревнивое шипение Шейтассса, у которого я уютно расположилась на коленях, прижавшись к его змеиной груди, и убийственно сузившиеся ледяные сапфиры дис-иссаэра, присевшего рядом с ниидом и взявшего мою холодную руку в свои ладони. Анаишшш меня и словом пока не попрекнул, зная – я наше сокровище в обиду не дам, пусть ты хоть и правящий лорд нааганитов. Правда, встревоженно спросил:

– Надин, с тобой все в порядке? Ты дрожиш-ш-шь, и температура твоего тела…

– Да, не переживай, любовь моя, и я, и эны в норме. Потом согреешь, – улыбнулась я своему заботливому зверю, слыша надежный стук сердца другого, – все будет хорошо…

– …но есть один вопрос, птичка, зачем мне это нужно? – отвлек меня от блондина медный нидд, насмешливо приподняв золотисто-коричневую бровь; вот только темно-красные змеиные глаза слишком уж были жадны и полны

непонятной зависти.

– Защита от моего дома и своей будущей ши-ар, – подал голос Дэйрашшш, вставший за спиной ниида и опустивший свою здоровенную ладонь мне на голову в знак одобрения, – и преимущество перед остальными соправителями, верно, цветочек? – Потянув за волосы, меня заставили посмотреть вверх. – Я правильно тебя понимаю, Лена, ты согласна на договор? – Внимательные, прищуренные глаза…

– Да… – борясь с собой, со своею болью, впервые слушая голос разума, а не сердца, с осознанием, что двенадцатый лорд, как враг нам не нужен, потому что при допросе Эйтассса и Сианна наверняка многое узнал из жизни наследников и всего дома зеленых нитхов, я прекрасно понимала, что при сложившихся обстоятельствах отказ будет подобен катастрофе. Поэтому утвердительно и кивнула третьему лорду, со всей силы сжав руку протестующе зашипевшего Анаишшша, чтобы он не успел раньше времени наделать глупостей: – С твоего дозволения, Дэй, и, конечно же, эна, мы примем предложение к брачному союзу на Саффиру как уплату долга дому медных ниддов и для укрепления дальнейших союзнических отношений, но только на наших условиях, потому что самочка вашей расы намного ценнее той падали, что нам за нее приволокли!!! – В моем голосе прозвучали металлические нотки, схожие с интонацией самого Шэйтассса, ведь от нервного напряжения я была подобна натянутой тетиве. Внутри все просто звенело от осознания того, что в эти секунды решалась судьба той, кого я еще и на руках-то не держала – моего белого ангела. Ради нее я старалась быть сильной, старалась все предусмотреть… – Если лорд Ингарр захочет их принять – добро пожаловать в семью. Если нет, есть и другие желающие! А за «подарочек» найдем чем откупиться. Не бедствуем…

И Шэйтассс, и Дэй одобрительно хмыкнули, а я, окрыленная их поддержкой, развернулась и смело взглянула в потрясенные змеиные глаза нидда. Глаза, еще больше взиравшие на меня с вожделением и восхищением.

Извращенец!

– И что же это за ус-с-словия? – Я видела, как мурена уже едва сдерживался в нетерпении: он был так близок к своей цели…

– Контракт на Саффиру будет равен контракту Шалисссы, если, конечно же, лорд Дэйрашшш и его эн не захотят что-то добавить или кардинально его изменить. – Юридические и практические способности четвертого лорда империи Амморан я даже под сомнения не ставила. – Но от меня, на усмотрение ньера Анаишшша, есть два дополнительных пункта.

– Каких?.. – Любопытство, причем со всех сторон.

– Первое: последние три года перед заключением брака вы, Ингарр, постоянно живете в нашем доме рядом с будущей ши-ар, если это возможно и не станет помехой делам вашего сектора.

– Для чего? – Недоумение, как от иссаэра, так и самого «жениха».

– Саффира должна привыкнуть к вашему «вкусу», – пояснила я, вспомнив, как кривился от меня в первые минуты Анаишшш, – чтобы в дальнейшем легче переносить с вами близость и совместное проживание. Может, это и не понадобится, я не знаю, как иссаэра будет реагировать на вас как на самца, но все же страховка лишней не будет. – Судя по изумленному выдоху за спиной от нитха, и теплу в сиреневых глазах его эна, об этом вообще никто не задумывался.

– Отсюда и второй уговор, – продолжила я, чувствуя, как с сердца уходит тяжесть, – если Саффира однажды встретит своего надина, вы смиритесь с его существованием и позволите ему стать младшим супругом моей девочки, если, конечно же, это будет нааганит; а если нет, значит, войдет наложником в ее гарем и вы от него не избавитесь!

Пауза.

– Надин, ты о чем, с-с-сладкая, какой гарем? – В голосе Анаишшша звучало недоумение.

– Да, со-рин, объясни, – от нахмурившегося Ингарра.

– В свой личный, который захочет набрать, когда придет ее время. – Я пожала плечами, сделав наивные глаза, специально запустив шпильку, со злорадством

наблюдая, как вытягиваются лица у окружающих меня мужчин. – Она же нааганитка, да еще и наследница правящей ветви, ей по закону положено. – Постаралась не язвить. Лорды так привыкли к бесправному положению своих со-рин и рин, что совсем не задумывались о том, что самки их расы будут жить по-другому. – Кстати, Аналлин и Шалисссе тоже положено, – подлила масла я в огонь, зябко поежившись от угрожающего рычания в макушку со злобными комментариями о том, что это только ему решать, кому, что и когда положено! Быстро ниже пояса все поотрывает при малейшем подозрении, даже Анасстану, вот только лишь почувствует…

– А еще образование и воспитание, принятые в вашем обществе, и даже боевые искусства, при желании, – продолжила я свою мысль, делая вид, что ничего такого не слышу и не замечаю буравящих меня со всех сторон пронзительных, с новым осознанием, что не все так просто, как им думалось, мужских взглядов. – И свободное передвижение вне стен дворца и столицы, и возможность путешествий по секторам, и управление подвластными нашему дому мирами, если выделите… – продолжала я гнуть свою политику, чем приводила нааганитов в еще больший ступор, – да хоть космические корабли водить, после подтверждения дееспособности! Им все положено! А еще…

– Лена, хватит! Что за глупости?! Это уже не с-с-смеш-ш-шно!!! Ты говориш-ш-шь о самках, какие корабли?! – первым не выдержал Ингарр.

– Я говорю о нааганитках! Так что задумайтесь, кого берете в супруги, милорд. Это будет не гаремная девочка, а равный партнер, практически ни в чем не уступающий вам даже по чистоте первородной крови, а может, еще и выше, если Саффиру признают наследницей новой ветви. И еще… моя куколка за плохое обращение может и жалобу в Совет на вас подать, я знаю, разрыв союза с одобрения большинства возможен. Уверена, ее поддержат сразу. Так что…

– Не с-с-старайся, маленькая со-рин, я все равно не отступлю. – Темно-красные глаза, только что смотревшие на меня с потрясением, насмешливо блеснули. – Я принимаю твои ус-с-словия, птичка, и даже согласен на надина, потому что пока это разумно, но думаю, лорд Дэйрашшш и лорд Шэйтассс со мной согласятся, как и песчаный кадд, и другие, что нужно внести поправки в закон и обозначить права и обязанности самок нашей расы изначально. – Одобрительный ропот мужской солидарности. – И первый пункт – никаких гаремов! Я к с-с-своей Саффире никого и близко не подпущу! Ей меня и одного хватит!!!

Это так хвастливо и уверенно прозвучало.

– Зря, вам тогда тоже придется распустить своих рин. – В моем голосе была озабоченность.

– Зачем? – Недоумение.

– А у вас на наложниц просто сил не останется, – усмехнулась я теперь уже «сочувственно», – жена-то молодая, а вы ста…

– Лена!!! – Дэй успел меня осадить.

Спохватившись, я замолчала. Что-то меня и правда понесло. Нервы. Главное, смогла высказаться. Теперь решение за лордами…

* * *

– Лена, просыпайся, тебя и малышей ждет Грран. Уже почти ужин… Вставай, маленькая со-рин. Я все понимаю, но потом отдохнешь, у верра мало времени. – Сквозь дрему я услышала, как меня зовет Налла, и ощутила ее осторожную руку на плече, а еще недовольную возню нааганят под боком, которых тоже разбудили, – ведь нам было так тепло вместе.

– Сейчас, еще одну минутку… – пробурчала я, подтягивая к себе детские тельца, нагревшиеся от мамочки под одеялом, и пытаясь снова уйти в мир морфея.

– Лена! – В голосе воительницы прозвучал укор. – Доктору еще Лаиту осматривать и в лабораторию возвращаться. Вставай, давай…

– Не ворчи… сейчас… – С трудом разлепив глаза, я, покачиваясь и зевая, уселась на кровати, не забыв прикрыть протестующе пискнувших энов одеялом, с улыбкой наблюдая за их сонными мордашками. Кажется, кто-то совсем разбаловался!

– Из ньеров кто-нибудь вернулся? – перестав любоваться детьми, перевела взгляд на стоявшую около кровати телохранительницу, отметив, что Инда и Аста

тоже находятся в спальне.

– Нет. Сама понимаешь, лорды такой «подарок» получили. Занимаются его «распаковкой». Только не спрашивай как, тебе этого лучше не знать…

Золотоволосая воительница нахмурилась, обеспокоенно ожидая моей реакции, потому что видела, в каком состоянии я вернулась с обеда несколько часов назад. Меня от нервного напряжения, испытанного при общении с двенадцатым лордом империи Амморан, колотило так, что зуб на зуб не попадал, еще и довольно сильно мутило; хорошо хоть я Анаишшша вовремя успела отправить к брату, заверив, что все в порядке: «Выпью чего-нибудь тепленького – и в постель: устала, хочу отдохнуть», а то бы точно никуда не ушел, если бы знал, как меня после его ухода скрутило над «белой раковиной». А так, отдышавшись, под наблюдением встревоженных раянок, я действительно напилась горячего молока с ложкой эдды, заменяющей мне в этом мире мед, пожаловалась своим девочкам на мурену, рассказав воительницам, что Ингарр нам «приволок» и что за это «попросил». Выслушала их одобрение моим действиям и поддержку, а в сторону рыжеволосого – пару едких замечаний, особенно про его «мужское достоинство», подгребла к себе под бочок проголодавшихся и упорно не желавших принимать в мое отсутствие смесь малышей и спокойно уснула… Вернее, вырубилась, согласившись на полдозы атика, который мне посоветовала Налла.

И вот уже время осмотра, а лорды так и не вернулись. Даже Дэй, хоть и обещал.

Плохо то, что я знала причину его задержки.

Сердце невольно кольнула жалость к двум синеволосым нааганитам в саркофагах, вставшим внезапно у меня перед глазами. Думаю, до рассвета им не дожить. А может, и доживут… Шэйтассс уж точно постарается продлить их «удовольствие» от пребывания в нашем доме. Да и предвкушающий оскал Дэя после того, как нитх меня поцеловал и отпустил, шепнув: «Я тобой горжусь, цветочек. Ты все правильно сделала. Не переживай, я тоже несколько пунктов в договор добавлю…» – ничего хорошего Эйтасссу и Сианну не обещал. Как и убийственная тень в горящих от нетерпения сиреневых глазах дис-иссаэра…

Но… Эйтассс и Сианн сами во всем виноваты!!! Меня же не жалели, когда травили с энами или когда покушались на Дэя, заставив нас пережить одну из

самых кошмарных ночей в жизни, не говоря уже о том, сколько нааганитов тогда погибло, и в их числе Лиасс, а значит, и я не буду мучиться угрызениями совести! И лордов своих осуждать тоже не буду! Эх… найти бы еще того малыша… Эраисс, кажется… Вот кого нужно пожалеть…

Качнула головой, отгоняя дурное предчувствие. Впереди годы и годы… Может, забудется…

– Налла, пригласи Грана, пусть он займется энами, а я в это время приведу себя в порядок, и распорядитесь насчет ужина, мы проголодались, – проговорила я, возвращаясь в реальность, задумчиво погладив маленькие тельца своих детей, а потом приняла руку от раянки, помогшей мне спуститься с высокой кровати. Улыбнулась напряженной Инде и внимательно за мной наблюдающей Асте, показывая, что все хорошо. Чувствуя странный душевный подъем, приложила ладонь к своему животу и прислушалась к тем, кто внутри. Сердце тут же пронзила теплая волна приветствия, заставившая вновь меня улыбнуться. Шалисссу и Саффиру я ощущала намного острее, чем когда ходила Александром и Аналлин. Новая беременность, новые сюрпризы; и пока только приятные…

И еще один сюрприз меня ожидал, когда я вернулась из ванной.

Грран как раз заканчивал с осмотром моих малышей, довольно цокая, какое у лорда Дэйрашшша сильное и здоровое потомство, рекомендуя раянкам убедить со-рин чаще использовать питательную смесь, потому что для развития нааганят одного ее молока уже недостаточно, когда дверь в покои ньера открылась и в ее проеме показался четвертый лорд империи Амморан Шэйтассс. Влажные после купания смоляные волосы в небрежном хвосте. Длинный черный вечерний халат. Обжигающе антрацитовые глаза, сразу же все осмотревшие и остановившиеся на своей Альффин. Ньер пришел домой. И он… соскучился.

– Шэй, а я думала, ты… с арри, – запнувшись, проговорила я, радостно делая шаг навстречу нииду и оказываясь в его «железных тисках».

– Был… – выдохнул нааганит, опаляя мои губы голодным нетерпеливым поцелуем, стараясь сильно не сжимать, – но дальше… это уже не моя мес-с-сть, цветочек. Эту ночь я лучше проведу с тобой и Шалисссой. – Жадная рука на моем животе и хриплый, полный возбуждения голос: – Завтра прибывают последние гости: райххи, алидды и ридды, через два дня Бал двенадцати и

Праздник жизни в честь рождения наследников дома зеленых нитхов, вот и хочу побыть с вами, пока есть возможность. Грран, ты ее уже осмотрел? После встречи с Ингарром она использовала атик. Проверь показатели…

Я удивленно вскинула голову. Ну ничего себе у него контроль…

– Нет, мой лорд, не успел. Я только закончил с энами. Лена, прошу. – Мне указали рукой на кровать, откуда Инда и Аста уже забрали малышей. – Теперь твоя очередь, маленькая со-рин…

Тщательный осмотр от огневласого нааганита с янтарными глазами, полными сегодня непонятной загадочности, вместо привычной насмешки и фанатичного огонька в сторону «любимой пациентки», ничего нового в моем организме не выявил. Зародыши сильны и жизнедеятельны. Все анализы в норме. Никакой угрозы ни для меня, ни для малышек нет.

– Лена уже далеко не та с-с-слабая хрупкая самочка, какой была во время первой беременности, – удовлетворенно заключил верр, получив последние результаты с диагноста. – И что удивительно, ее физические данные продолжают расти. Только уязвимость в нервной системе и повышенная эмоциональность остаются прежними и, думаю, даже спустя годы не претерпят сильных изменений. Слиш-ш-шком ярко выражены. Особенность ее расы. Уникальной… – без капли насмешки проговорил красноволосый змей, затянутый в военную форму дома черных ниидов, зачем-то одобрительно погладивший меня по щеке прямо при четвертом лорде, который на него даже и не рыкнул! – Такая идеальная совместимость… Причем, как оказалось, не только с нааганитами. Не только… – Задумчиво. – Кто же ваш-ш-ш создатель, малыш-ш-шка? И для чего такие ограничения? – В янтарных змеиных глазах вспыхнул пугающий свет. – Ведь твоя ДНК…

– Грран!!! – Вот теперь ученого довольно резко одернули.

– Прос-с-стите, милорд. – Верр мгновенно подобрался, тряхнув головой, возвращая на лицо привычную язвительную ухмылочку. – Вы правы, до окончательного результата еще нес-с-сколько дней. Не с-с-стоит торопиться. Но и то, что я… мы уже имеем… – Довольный цокот. – Вы позволите, мне нужно вернуться в лабораторию к своей с… работе, – споткнувшись на слове, окончил фразу красноволосый нааганит, начав по-деловому собирать свой «чемоданчик»

и делая вид, что совершенно не замечает моих потрясенных глаз и недоумения на лицах раянок. Слишком уж было много недосказанности.

– Иди. Работа… действительно не может ждать… – как-то довольно по-мужски хмыкнул черный ниид, милостиво соизволивший своему доктору удалиться, одновременно отдавая приказ воительницам тоже покинуть спальню. Потому что, с разрешения третьего лорда, Шэйтассс сегодня ночует в покоях арри и берет всю ответственность по защите детенышей супруга на себя. Официальное подтверждение в их нуарах.

Налла ввела запрос…

Через несколько минут, не считая близняшек, я осталась с ньером наедине. И у меня к нему накопилось о-о-очень много вопросов. И первый:

– Шэйтассс, что там опять не так с моей ДНК? Что значит – нас создали?

– Бред!!! Нет, в то, что человечество, как ты говоришь, зародилось искусственно, я еще могу поверить, происхождение от обезьяны куда как хуже звучит, но то, что мы продукт вашего эксперимента, да еще и, возможно, неудачного?!! Ладно… как выясняется теперь спустя миллионы лет и зная, что я с Фэйтасса – удачного. И что?! Мне тебе за это теперь в ножки кланяться и Богом называть? Мало было хозяина?

Глядя прямо в черные змеиные глаза, затянутые непроницаемой тьмой, и стараясь вырваться из сильных рук четвертого лорда, властно удерживающих меня на мужских коленях, я смахнула горькие слезы, потому что после пояснений Шэйтассса и его предположений о происхождении людей мне было страшно… Страшно, что мои ньеры теперь будут смотреть на меня по-другому. Вон, один уже… смотрит. И я могла его понять. Конечно, уникальная самка неизвестного вида, к которой его тянет, – это одно, а узнать, что мои предки «вышли» из «пробирки» его сородичей, потому что огненный верр разглядел в моей цепочке ДНК кучу искусственных вмешательств, далеких от процесса эволюции, – совсем другое. Не любимая со-рин Лена, а всего лишь особь, созданная для продолжения нааганитского рода теми, кто не захотел покидать свою колыбель миллиарды лет назад. Правда, непонятно, куда потом эти «экспериментаторы» подевались и зачем так ограничили свое «создание», запечатав большую часть его возможностей, да еще и запустив программу

старения, сведя регенерацию и иммунную систему практически к нулю, обрекая тем самым «образец» на вымирание, но… не это суть важно. Главное, после «дара жизни», «права ньера» и беременности моя ДНК «проснулась», явив миру свое основное предназначение – перестраивать геном других живых существ под… нааганитов. Женский геном… И пример тому – положительные результаты после вакцинации моей кровью их разнорасовых со-рин.

На это-то и обратил свое внимание мой «любимый доктор». И задался вопросом: «А что будет, если взять самочку, готовую к зачатию, и ввести ей кровь Лены до «дара жизни», перед «правом ньера» и в первые дни беременности?..»

А получится идеальная со-рин для огневласого фанатика, пять дней назад легко пережившая процедуру перерождения после его укуса и последующую затем «страстную» ночь оплодотворения…

Так что при следующей встрече я «радостно» могу поздравить своего наблюдающего врача с будущим отцовством. Причем двойным! Шакринка, бывшая наложница в гареме Дэйрашшша, а теперь со-рин ньера Грана, ждет энов! Более того, хоть зародышам всего около двух суток, но си-поле одного уже слегка отличается от другого. Так что, похоже, в доме черных ниидов вскоре появится огненная верра. На это надеются, и это как раз и станет известно к Балу двенадцати.

Рада за всех! Вот только…

– Шэйтассс, а Грран знает, что я с Фэйтасса?

– Нет. Но голову ломает, откуда мог взяться такой интерес-с-сный «экземпляр». – Непонятная усмешка, и меня сдавили так, что и не рыпнешься.

– А Дэй в курсе всех этих экспериментов с моей кровью? – глухо спросила я, прижатая носом к змеиной груди.

– Да. Арри все знает, мы специально…

– И то, что я удачно пойманный «образец», тоже знает? – Мне так было страшно поднять голову и посмотреть в глаза того, к кому всем сердцем искренне

привязалась – нааганиту. – Сегодня днем… знал? – Нервно вцепилась пальцами в мужской халат… – А ты… что ты теперь ко мне чувствуешь? Мы столько дней не были вместе. Только честно, я – инкубатор?

– Нет, с-с-сладкая, не инкубатор. – Непонятное ворчание, и меня насильно заставили посмотреть на себя: – Лена, ты и правда, думаеш-ш-шь, что для нас-с-с так важно твое происхождение? Глупая. – Погладили по щеке, жадно приникнув к губам довольно требовательным поцелуем, а потом, когда мое дыхание совсем сбилось, подхватили на руки и понесли к кровати с явно определенной целью.

– Главное, что Дэй тебя вообще «поймал»! – Опустив на прохладные простыни, чувственно провели ладонью по моей груди и животу. – Нашу маленькую, нежную, теплую самочку, – с придыханием проговорил черноволосый ньер, плотоядно облизавшись кровавой лентой языка и парой движений избавивший себя от одежды. – Тебя, моя Альффин…

* * *

Проснулась я от тревожного попискивания своего сына, раздающегося чуть ли у меня не под носом. В страхе распахнув глаза, дернулась, чтобы прийти малышу на помощь, да так и замерла, встретившись с внимательными глубокими колодцами тьмы усмехнувшейся «бездны», осторожно удерживающей в своих ручищах моих энов. Пришло время предрассветного кормления, а так как рядом не было ни раянок, ни Анаишшша, четвертый лорд, похоже, сам решил выступить в роли няньки.

– Да я бы и сама… – чувствуя небольшую неловкость, проговорила я, принимая тяжеленькое тельце нааганенка, мгновенно успокоившегося под моей грудью. – Ты ведь почти и не спал. – Покраснела, вспомнив причину его бессонницы, от которой у меня до сих пор внутри все ныло. – Сам говорил: с утра встречи, дела, переговоры там важные… Может, еще отдохнешь, пока есть время? – Я похлопала рукой около себя. – Положи ее сюда и поспи.

– И лишиться такого зрелища? – Жгучие антрациты змеиных глаз вспыхнули, наблюдая, как мой сосок обхватывает ротик младенца. – К тому же мне нравится держать твою дочь. Она такая же с-с-сладкая, как и ее мать. – Зажмурившись, и чуть ли не мурлыкая от удовольствия, здоровенный нааганит потерся носом о

тельце малышки, с жадностью начиная ее обнюхивать, на что Аналлин, радостно пискнув, тут же вцепилась ручонкой в смоляные пряди нага, чем вызвала на суровом лице черного ниида чуть ли не выражение экстаза. – Знаеш-ш-шь, Лена, как часто я представляю Шалисссу на твоих руках, – прошептал кровавый зверь империи Амморан, снова начав с интересом наблюдать за кормлением малыша, голодно скользя прищуренным взглядом по моему обнаженному, лишь по бедра прикрытому покрывалом телу. – И завидую арри…

– Чему? – Я недоуменно посмотрела на лорда. – У тебя же есть абсолютно все, что и у него?

– Почти… – как-то нехорошо оскалился ниид, присев рядом и заставляя меня откинуться спиной на его мощное тело. Аналлин положили мне на колени.

– Его энам так с-с-с тобой тепло… – хрипло проговорили мне на ухо, прижимая сильнее к себе, начав водить губами по виску, шее, плечам… Рука на животе… – Очень тепло. Жаль, что мои мальчики этого не познали… – Пауза, заполненная горечью и болью. – Но ты же его согреешь, Лейшшшара? Когда привезу?.. – Ожидание.

– Еще и жаловаться будешь, что избаловала! – улыбнулась я, вспомнив черноглазого нааганенка, сразу запавшего мне в сердце, стараясь не думать о том, кого ниид и на руки-то взять не смог. – Шэйтассс, вы же с Леем вернетесь к моему сроку? – обеспокоенно спросила я, внезапно осознав, что время неумолимо и через пару недель четвертый лорд улетает в свой сектор.

– Со-рин всегда рожает в присутствии ньера, Лленна. Не дождеш-ш-шься, с-с-сладкая, накажу…

* * *

Три дня спустя

– Ан, мне страшно! – проговорила я, нервно перебирая пальцами перламутровые чешуйки на хвосте у нависшего надо мной в трансформированном состоянии и получающего по нуарру инструкции от брата иссаэра, тревожно наблюдая за тем, как Налла и Инда, при полном параде военной формы и боевого комплекта

оружия на поясах, в окружении остальной четверки раянок, подхватывают на руки моих детей, прикрытых лишь тонкой темно-зеленой с золотым орнаментом тканью, и готовятся покинуть с ними спальню ньера, как только поступит приказ. Я тоже этого ждала… Ведь несколько часов назад в дворцовом церемониальном комплексе зеленых нитхов состоялось торжественное открытие ежегодного Бала двенадцати, посвященного рождению первой самочки расы нааганитов Аналлин. И сейчас по всем каналам сети, в прямом эфире, транслировалось это грандиозное событие. Но мне было не до вступительной речи правящих лордов и их отчетов: кто что сделал на благо нации и положение дел в секторах (можно подумать, правду скажут). И не до запоминания имен наследников первой категории всех двенадцати домов, которые согласно протоколу зачитывались уже минут двадцать. Я даже выступление Дэйрашшша и ниида пропустила, занятая сборами к этому самому Балу, вернее, той его части, где требовалось присутствие удивительной со-рин Лены и новорожденных наследников дома зеленых нитхов. Сегодня официальное представление моих малышей сородичам – Праздник жизни.

У кого праздник… а у меня нервы! Потому что сидела я себе с детьми взаперти – и сидела в безопасности, – а теперь сразу раз – и на такую церемонию, да еще и «живая» встреча с Советом двенадцати. Нет, от меня, конечно, многого не требовалось: будь подле ньера, молчи, улыбайся, подарки принимай, которые и в руки-то брать нельзя, и, может, – если захотят – с разрешения моих лордов дозволено отвечать на прямые вопросы «правящей власти». Вот только эта самая «власть» меня и пугала. Особенно водные и радужные и их наследники – Саффин и Каилл, – увиденные мной с экрана консоли; красивые, смертельно опасные здоровенные нааганиты с надменными лицами и презрительно кривящимися тонкими змеиными губами. Такие высокомерные… Под стать своим отцам – аллиду и райху, – десятому и одиннадцатому лордам империи Амморан, которые царственно восседали на креслах-тронах и уже несколько раз «вежливо» поинтересовались у моих ньеров, когда смогут познакомиться с их со-рин и малышкой Аналлин.

Им вежливо ответили, что скоро, согласно протоколу…

Я так и замерла у консоли, разглядывая эту «парочку» древних, не слыша, как Анаишшш зовет меня к выходу, потому что заметила у хвоста водного аллида, прямо на полу, гибкое стройное тело белого нага с сиреневыми глазами и шикарной гривой густых белоснежных волос! Иссаэр!!! Настоящий иссаэр!!! Вернее… любимая игрушка хозяина. Пробитые соски с колечками сережек.

Ошейник, с петлей для фиксации. Такие же петли и на нуаррах… И фаллос в мешочек не спрятан… Причем блондину это явно не доставляло неловкости. Ему было просто все равно…

– Теперь ты понимаешь, что значит быть иссаэром, надин? – раздался над моей головой слишком спокойный и равнодушный голос Анаишшша. – И как мне повезло родиться в правящей ветви, да еще и эном Дэйрашшша? – Меня, шокированную от увиденного зрелища, осторожно обвили хвостом за талию и, подняв над полом, притянули к своей обнаженной груди, зарывшись носом в распущенные, забранные только от лица дорогими заколками волосы. – И узнать, что я не ошибка природы, как принято считать с самого момента зачатия, а вполне полноценная особь, – глухо, едва контролируя свой голос, – особь, для которой в этом мире просто не существовало подходящей пары. Такой, как ты, мой гуарр. И теперь… другие это тоже знают…

От жалости к белым нааганитам я чуть не разревелась, не представляя, как им помочь. Ведь все по закону империи…

Вот и получилось, что когда через полчаса мы с Анаишшшем, раянками, и малышами, и несколько десятком охраны из альминов ниидов и нитхов, находящихся в боевой трансформации, прибыли в церемониальный комплекс, я едва держала себя в руках. Пустые сиреневые глаза чужака и его прекрасное тело, словно специально выставленное хозяином напоказ, очень сильно выбили меня из колеи. И так на душе было неспокойно, а тут еще и воочию увидеть реальную участь иссаэров… Участь сексуального раба для своих сородичей-самцов. А зная потребности нааганитов… И вспомнив их реальные размеры, однажды мной виденные… Да еще и представив количество этих желающих, потому что ты наложник в гареме у правящего лорда с его многочисленными отпрысками… Б-р-р-р… Рин и то лучше живется…

Поэтому и старалась, когда Анаишшш внес меня в главный зал торжеств, не искать глазами блондина-невольника, согнувшегося в позе подчинения теперь уже у хвоста Саффина, что-то презрительно ему выговаривающего, и дружную «семейку» водных и радужных, общающихся между собой и гостями в ожидании официальной части посвящения моих энов дому зеленых нитхов, а сосредоточиться на своих ньерах – третьем и четвертом лордах империи Амморан, – приветственно встретивших нас с Анаишшшем и малышами на специальном возвышении с роскошными, стилизованными под «изумрудное» кресло Дэйрашшша, широкими, сделанными явно под трансформированное тело

нааганита диванчиками, рядом с которыми стояли две изумительные по своей красоте и богатому убранству детские колыбели с едва заметным свечением силового поля.

Детенышей положили в кроватки. Анаишшш и Дэйрашшш встали рядом с ними. Мое же место оказалось на сгибе эбонитового хвоста, покрытого красной чешуей, хозяин которого развалился на сиденье дивана, не забыв меня перед этим облапать и обнюхать, задав только один конкретный вопрос ненормально спокойным, явно недовольным голосом.

– Кто?! – Потому что кровавый зверь империи Амморан сразу же заметил и почувствовал, что его Альффин расстроена. Хорошо, что макияж наложницы мне сделали стойкий, и слезы его не испортили, но влага в глазах все еще блестела, ведь как я ни старалась не смотреть в сторону чужого иссаэра, но он все равно был слишком уж хорошо мне виден с возвышения – всего в десятке метров – белая сломленная «ворона» среди роскошно разряженных сородичей, с жадным интересом его разглядывающих, принюхивающихся. Змеиные ленты языков, пробующие воздух на вкус… Его вкус… Некоторые нааганиты даже иногда подползали и проводили похотливыми ладонями, с разрешения Саффина, по обнаженным сгорбленным мужским плечам, пропуская сквозь пальцы шелковистые локоны наложника, особенно линхи и алидды, а блондин даже и не вздрагивал. Похоже, он к этому привык… Но больше всего меня шокировало и задело то, что пока чужака осматривали и трогали, как на аукционе, Саффин в это время смотрел на моего Анаишшша и презрительно ему улыбался, пару раз порочно облизав свои растянутые в насмешке губы, словно показывая: «Вот твое место, а не лордство, видишь, и ты так же будеш-ш-шь ползать у моего хвоста». Взгляд, так похожий на взгляд Даирра, разве что без одержимости – взгляд-обещание…

Успокаивало только одно – Анаишшш на это никак не реагировал, потому что давно привык держать такие «удары». К тому же около его плеча стоял эн… Более того, в льдистых глазах дис-иссаэра плясала тьма… Тьма, которую мой белый зверь с трудом в себе гасил, видя, какое внимание уделяют его надин и малышке Аналлин: трепещущие ноздри со стороны половины собравшихся, взгляды такие, словно я им «рубль должна», восхищенные цоканья и пощелкивания, когда раянки под усиленной охраной альминов проносили по «красной дорожке» Аналлин. Ропот обсуждения… Но за себя и дочку я не переживала, мы были под защитой своего дома и ньеров, а вот за чужака… «Такие красивые сиреневые глаза… как у Анаишшша… и такие… пустые…»

– Лена! – зашипела «бездна», не дождавшись от меня ответа. – Ты меня слышиш-ш-шь?

– Да, прости. Никто нас с Шалисссой не обижал, просто…

Договорить я не успела. К моему удивлению и потрясению всех собравшихся, в сторону церемониальной площадки по приглашению Дэйрашшша скользнули восьмой лорд империи Амморан Анасстан и двенадцатый лорд Ингарр.

Традиционное приветствие друг другу, как соправителям, и даже мне пожелания долгой жизни и легких родов, как со-рин, а затем, в наступившей тишине, песчаный и мурена взяли и свободно расположились слева и справа от черного ниида, открыто показав всем, что они входят в круг нашего близкого общения. Как будущие родичи…

Только глупец не понял бы, что это значило. Зал и эфир взорвались обсуждением сенсации…

Со стороны песчаных каддов и медных ниддов раздались радостные возгласы, а вот глаза десятого и одиннадцатого лордов надо было видеть! Ненависть, злость, ярость от осознания, что их опять обошли… Понимание, насколько сильно поднялись нииды и нитхи. Перешептывание со своими наследниками и между собой. Убийственно-неприязненный взгляд в сторону Дэйрашшша и Шэйтассса, а на меня – как на кусок мяса… Ценный кусок… И очень желанный…

Услышала у себя над головой рокот приближающейся грозы, полный предупреждения: «Вот только пос-с-смейте тронуть!»

Похоже, кое-кто сегодня явно был не в духе и очень остро реагировал на малейший выпад в сторону своей со-рин и его маленького сокровища Шалисссы.

Пришлось даже тихо попросить, чтобы «бездна» успокоилась и убрала с моего живота гранитную плиту своей ладони – дышать трудно…

– Прос-с-сти, с-с-сладкая, не рассчитал, – ответили мне, ослабляя захват, но не убирая ручищу, канатом обвившую мою тонкую талию. А на ноге еще и кончик гибкого хвоста, заползший далеко под платье.

Словно боится, что украдут…

Хотела спросить, чего это с ним, но столкнулась взглядом с вишневыми гранатами мурены, внимательно за мной наблюдающей, пока я отвлекалась на других… Глубокий жадный вдох…

– Хочеш-ш-шь, Лена, я тебе его подарю за Саффиру, согласно традиции? – Воркующий голос, от которого по коже побежали иголочки и, несмотря на раздраженное шипение ниида, рыжеволосый нааганит, подавшись в мою сторону, невесомо провел кончиками пальцев по складочке черно-зеленого платья, собравшегося на моем бедре. – С-с-с разрешения твоего ньера, конечно же… – чуть ли не мурлыкая, вопросительно к четвертому лорду империи Амморан. – У дома водных аллидов есть передо мной должок… – Змеиные губы расплылись в хищной, довольно жесткой усмешке. – Я же вижу, как ты на него смотриш-ш-шь, птичка…

– Хочу! – выдохнула я, не ожидая такой щедрости от мурены, одновременно с рявком от ниида:

– Нет!!!

– Почему?! – подняв голову, умоляюще посмотрела в колодца жестокой «бездны» с огненной щелью зрачка, просительно прикоснувшись к здоровенному мужскому запястью, покрытому черной чешуей: – Это же подарок. Он никак не обяжет наши дома перед ниддами. Или я не права? – старалась говорить ровно.

– Не обяжет, – согласился со мной четвертый лорд империи Амморан, подцепив за подбородок и внимательно вглядываясь в расстроенное лицо своей со-рин, – только это всё равно неприемлемо, с-с-сладкая.

– Но почему?! Шэй, этот иссаэр не интересует меня как самец, – начала шепотом оправдываться я, не обращая внимания на хмык за спиной и вступительную речь Дэйрашшша, открывающую церемонию посвящения, думая, что ниид отказывает мне из-за ревности, – просто…

– Ты его пожалела. Я знаю, мой Альффин, но все равно «нет». – Провели пальцем по моей щеке, вытирая слезы, потому что слишком уж категоричным был отказ.

– Можно хотя бы узнать причину? – еще тише проговорила я, не желая устраивать спектакль для одной жадно за нами наблюдающей, личности. – Он так похож на Анаишшша… – Едва слышно, надеясь, что Шэйтассс меня поймет.

– Ошибаеш-ш-шься, Лена. Не сравнивай эту особь с эном третьего лорда, – привлек мое внимание к себе раздавшийся слева голос песчаного кадда. – Анаишшш, хоть и иссаэр, но с самого рождения воспитывался по воле Дайгэшшша равным наследнику правящей ветви Дэйрашшшу, этот же мальчик, кроме гаремной жизни, ничего не видел. Его зовут Айришш. Дом аллидов и райхов владеет им с тринадцати лет уже в течение десяти сезонов. Кайдарр и Таарин часто берут его с собой в путешествия для развлечений. Думаю, пояснять каких тебе не нужно, маленькая со-рин?..

Шэйтассс одобрительно кивнул. Мурена «вежливо» промолчал. Я смущенно ответила:

– Нет…

– Теперь подумай, девочка, через какую дрес-с-сировку и обработку прошел этот иссаэр, и насколько разрушено его сознание после всех лет, проведенных у водных и радужных. – На меня смотрели спокойные змеино-тигриные глаза. – Тебе ведь наверняка рассказали про гибель моей Санарры? – Очень «спокойные»…

– Да… но…

– И ты хочеш-ш-шь впустить подобную особь в дом своего ньера? – Со мной разговаривали как с неразумным ребенком. – Лена, это более чем неразумно! – Нааганит в черной с желтым чешуе и с коричневыми волосами в толстенной косе неодобрительно покачал головой в лучших традициях Дэйрашшша, с чем четвертый лорд полностью согласился. А вот мурена снова промолчала, продолжая следить за каждым моим жестом и словом, и в ее темно-вишневых гранатах плясало странное ожидание, вернее, даже не ожидание, а нездоровое предвкушение какое-то. Вот… урод! Заварил, гад, кашу, а теперь «любуется». «Щедрость» он, видите ли, проявил – подарок за Саффиру. И ведь наверняка знал, что откажут, – не мог не знать. А я, дура, повелась…

Но… Я снова посмотрела на сгорбленную фигуру белого иссаэра возле кресел, явно пребывающих не в духе, Кайдарра и Таарина.

«Анасстан прав… Я ничего не знаю про этого чужака. Кто он… Что с ним делали… Какая у него жизнь… В доме нитхов и ниидов, кроме меня, к нему сочувствия уж точно никто не проявит, даже Анаишшш». Перевела взгляд на колыбели своих притихших, чувствующих множественное присутствие посторонних самцов детей. На Дэйрашшша, под торжественную музыку вписывающего имена наследников в память дома по голографическому экрану-консоли, всплывшему перед нитхом. Анаишшша, тревожно поглядывающего в мою сторону и тоже выводящего горящие яркой зеленью иероглифы, будучи свидетелем и ближайшим родичем энов. Опять на малышей… На чужака, которого Саффин, заметив мой интерес, подтянул к себе за ошейник, а потом, довольно грубо тряхнув, отбросил в сторону, как тряпку.

Демонстративно! Специально! «Тварь!»

Даже вздрогнула.

– А если отдать его Гррану в лабораторию? – озвучила я внезапно пришедшую мне в голову мысль, изо всех сил вцепившись напряженными пальцами в запястье ниида, стараясь выглядеть невозмутимой, наблюдая, как белый наг подтягивает к себе хвост, чтобы принять вертикальное положение. Выражение его лица из-за пелены разметавшихся в беспорядке волос было почти не видно, но… на мгновение, мне показалось, что бездушные сапфиры блеснули тьмой. Как вспышка… и снова безразличное равнодушие. Склоненная голова…

– Под контролем альминов и проверкой на «скрытую угрозу» от «спецов»? – Посмотрела в жгучие черные глаза темного ньера, не обращая внимания на прислушивающегося и чему-то довольно цокнувшего медного нидда и заинтересованное: «Для чего?» от Анасстана.

– Твой красноволосый фанатик после последнего удачного эксперимента с моей кровью, уверена, будет только рад новой задаче, а у Айришша появится мотивация к нормальной жизни – детеныш. К тому же для всех иссаэров – это шанс впоследствии стать дееспособными, а значит, дому нитхов и ниидов – выгода. Вернее, дому Анаишшша, если признаете его лордство по праву первородной крови… – начала уговаривать я ниида, видя, что меня не

перебивают, а с интересом слушают, причем и его соправители в том числе. – Так что, мой ньер, принимая столь «щедрое» предложение от лорда Ингарра, мы ничего не теряем. Более того, если в дальнейшем Айришш еще и начнет с нами добровольное сотрудничество… Представь, сколько полезной информации можно вытянуть из его памяти о доме водных и радужных!.. Только без пыток!!! Прошу! – испуганно воскликнула я, заметив нехорошую тень в черных антрацитах, опасаясь, что своей «медвежьей услугой» обреку чужака на мучительную смерть. – Что скажешь?

– Будеш-ш-шь мне должна…

Хм-м, это так заманчиво прозвучало, что я даже улыбнулась.

– Ингарр, так что там насчет подарка? Надеюсь, вам не откажут…

Обжигающий взгляд змеиных рубинов стал мне ответом. Странно… но, кажется, в нем было восхищение…

Следующие минуты ничего особенного не происходило. Лорды перешептывались. Дэй закончил с письменами. Малыши продолжали спокойненько лежать в кроватках, иногда тихонечко издавая тревожное попискивание, обращенное к своему отцу и адди (Прим. авт.: брат отца, дядя), чем мгновенно привлекали к себе внимание иссаэра и раянок, начинающих их успокаивать. Особенно Анаишшш. Вот наседка! Он даже моей малышке любимую игрушку дал, погладив ее по головке. Что-то нашептал Александру. И плевать, что вся империя смотрит – детеныши важнее. И еще… один… смотрит… Так внимательно… тоскливо… обреченно… разумно… Вполне разумно, скрываясь за водопадом белоснежных локонов…

А потом чужак поднял голову и посмотрел прямо на меня – сиреневые озера, полные боли, которые быстро заполнились пустотой и тупым безразличием. И легкий кивок, как отрицание: «не надо». Это что, предупреждение?

– Шэй, ты заметил? – спросила я как можно тише.

– Да.

– И?..

– Разберус-с-сь…

– А…

Продолжить разговор я не смогла. Согласно протоколу, к нашему постаменту потянулась вереница из высокопоставленных нагов в зеленой с синим чешуе для знакомства с наследниками и мной – их ассиэри. Нитхи.

Приветственные речи Дэйрашшшу, его ши-ару, правящим лордам, важно кивающим головой в ответ, Анаишшшу и мне, маленькой со-рин, носящей в своем чреве две самые желанные нааганитские жизни – самочек. Вполне искренние и довольно теплые улыбки на клыкастых трансформированных мордах. Почтение и восторг в змеиных глазах. Гордость за свой дом и то, что я принадлежу именно им – зеленым нитхам.

Признаться честно, мне это даже польстило, как и то, что точно такие же взгляды я ловила и от эбонитовых гигантов в кровавой чешуе, но это уже за Шалисссу и их «обожаемого» лорда. Ну, хоть какая-то компенсация за «нездоровое» внимание от нааганитов из других домов. Впрочем, кадды мне тоже понравились: спокойные, невозмутимые, как и сам Анасстан. Ледды… я уже с нетерпением предвкушала скорую встречу с Лаитой, которая должна была состояться ближе к вечеру, когда со-рин бронзовых прибудет со своей свитой и старшими наследниками ее ньера к закрытой части Бала двенадцати или, как ее еще называли, «доверительной». Остальные же представители змеиной элиты меня пугали и заставляли нервничать. Особенно райххи и аллиды – холоднокровные рептилии, ни в чем не знающие отказа, а мы их сегодня снова дернули за хвост, показав, кого выбрали в супруги Шалисссе и Саффире. Приобретя тем самым новых союзников… Но самым жутким из всех, когда-либо мной виденных нааганитов, мне показался одиннадцатый лорд империи Амморан Таарин. Абсолютно непроницаемый змей, покрытый многоцветной опалово-радужной чешуей. Глаза – змеиная яшма с зеленовато-серебристыми вкраплениями. Довольно красивые… Только вот слишком уж холодные и совершенно безэмоциональные. Такие бездушные и расчетливые, как у машины. А еще заметно пресыщенные. И они… «одарили» меня своим вниманием – гипнотизирующая пустота… Легкий наклон головы и вежливая, словно приклеенная, улыбка…

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/galina-nigmatulina/deti-zmeinogo-doma

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити